

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«УФИМСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

М. С. Шайхуллин, А. И. Бадретдинов

**УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
РОЗНИЧНОЙ ПРОДАЖИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ
АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ**

Учебное пособие

Уфа 2026

УДК 343.573:343.915(470)(075.8)

ББК 67.408.115(2Рос)я73-1

Ш17

*Рекомендовано к опубликованию
редакционно-издательским советом Уфимского ЮИ МВД России*

Рецензенты:

кандидат педагогических наук, доцент Р. С. Куликов
(Казанский юридический институт МВД России);

кандидат юридических наук, доцент Н. В. Уварова
(Дальневосточный юридический институт МВД России имени И. Ф. Шилова)

Ш17 **Шайхуллин, М. С.**

Уголовно-правовые и криминологические аспекты розничной
продажи несовершеннолетним алкогольной продукции : учебное по-
сobie / М. С. Шайхуллин, А. И. Бадретдинов. – Уфа : Уфимский ЮИ
МВД России, 2026. – 64 с. – Текст : непосредственный.

В учебном пособии исследуются уголовно-правовые и криминологи-
ческие аспекты розничной продажи несовершеннолетним алкогольной про-
дукции с учетом анализа действующего уголовного законодательства Рос-
сийской Федерации.

Издание предназначено для обучающихся образовательных органи-
заций МВД России, сотрудников органов, организаций, подразделений
МВД России.

УДК 343.573:343.915(470)(075.8)

ББК 67.408.115(2Рос)я73-1

© Шайхуллин М. С., 2026

© Бадретдинов А. И., 2026

© Уфимский ЮИ МВД России, 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА I. УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РОЗНИЧНОЙ ПРОДАЖИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ.....	6
§ 1. Генезис формирования уголовной ответственности за продажу несовершеннолетним алкогольной продукции.....	6
§ 2. Уголовно-правовая характеристика объективных признаков состава преступления, связанного с розничной продажей несовершеннолетним алкогольной продукции.....	20
§ 3. Уголовно-правовая характеристика субъективных признаков состава преступления, связанного с розничной продажей несовершеннолетним алкогольной продукции.....	27
ГЛАВА II. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РОЗНИЧНОЙ ПРОДАЖИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ.....	34
§ 1. Количественные и качественные показатели преступлений, связанных с продажей несовершеннолетним алкогольной продукции.....	34
§ 2. Анализ причин и условий, способствующих совершению преступлений, связанных с продажей несовершеннолетним алкогольной продукции.....	38
§ 3. Особенности личности преступника, осуществляющего розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции...	47
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	54
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	55

ВВЕДЕНИЕ

Современное состояние преступности, связанной с розничной продажей несовершеннолетним алкогольной продукции, представляет собой значительную социально-правовую проблему, требующую комплексного уголовно-правового и криминологического исследования. Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции как преступление обладает повышенной степенью общественной опасности, поскольку наносит существенный вред физическому и психическому здоровью подростков, способствует росту девиантного поведения и преступности среди молодежи, а также подрывает основы общественной нравственности.

Актуальность темы пособия обусловлена устойчивой распространенностью розничной продажи несовершеннолетним алкоголя, несмотря на существующие законодательные запреты и меры, предпринимаемые правоохранительными органами. Рост числа таких правонарушений и преступлений свидетельствует о недостаточной эффективности мер уголовно-правового воздействия и профилактики. В связи с этим требуется углубленное изучение особенностей квалификации преступлений, совершаемых в сфере оборота алкогольной продукции, системный анализ криминологических факторов, способствующих их совершению, а также разработка научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики.

Цель издания заключается в комплексном исследовании уголовно-правовых и криминологических аспектов розничной продажи алкоголя несовершеннолетним, выявлении пробелов в законодательном регулировании и разработке предложений по повышению эффективности борьбы с данным видом преступлений. Задачи: рассмотреть уголовно-правовую характеристику объективных и субъективных признаков изучаемого состава преступления; проанализировать количественные и качественные показатели преступлений, связанных с продажей несовершеннолетним алкогольной продукции; проанализировать причины и условия, способствующие совершению изучаемого преступления; выявить особенности личности преступников, совершающих розничную продажу алкогольной продукции подросткам; разработать рекомендации по совершенствованию законодательства и мер уголовно-правового противодействия продаже несовершеннолетним алкогольной продукции.

Методологическую основу составили общенаучные (анализ, синтез, системный подход) и частно-научные методы (сравнительно-правовой, статистический, социологический), а также методы криминологического исследования.

Теоретическая значимость работы заключается в систематизации научных подходов к уголовно-правовой и криминологической оценке преступлений, связанных с продажей несовершеннолетним алкогольной продукции.

Практическая ценность пособия состоит в том, что содержащиеся в нем выводы и рекомендации могут быть использованы в правоприменительной деятельности, учебном процессе юридических вузов, а также при дальнейших исследованиях в данной области общественных отношений.

Структура издания отражает последовательное решение поставленных задач и включает две главы, объединяющие шесть параграфов, заключение и список использованных источников.

ГЛАВА I. УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РОЗНИЧНОЙ ПРОДАЖИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ

§ 1. Генезис формирования уголовной ответственности за продажу несовершеннолетним алкогольной продукции

Для раскрытия правовой природы правонарушений и преступлений, связанных с продажей алкогольной продукции несовершеннолетним, необходимо исследовать исторические предпосылки формирования соответствующих правовых запретов. Исторически в российском обществе отношение к употреблению алкоголя детьми было двойственным: с одной стороны, оно осуждалось как проявление распущенности, с другой – воспринималось как естественная часть традиционных обрядов и социальных практик. Как отмечает Е. В. Аничков, в древнерусском обществе алкоголь играл важную роль в обрядовой и праздничной жизни, сопровождая ключевые события от свадебных ритуалов до языческих празднеств¹. Однако с принятием христианства на Руси акценты постепенно сместились – церковные источники стали активно осуждать пьянство, связывая его с пережитками язычества. Примечательно, что прямого запрета на употребление алкоголя в древних текстах не существовало. Вместо этого делался акцент на умеренности употребления алкоголя, о чем свидетельствует толкование послания Апостола Павла ефесянам Иоанном Златоустом: «Вино дано для веселья, а не для пьянства»². Впоследствии религиозные установки трансформировались в правовые нормы, запрещающие чрезмерное употребление алкогольной продукции, в том числе несовершеннолетними.

Одним из древнейших памятников канонического права, отражающих влияние византийской юридической традиции, является «Закон судный людем»³ (IX век), который оказал существенное значение для формирования древнерусского права. Особый интерес для проведения настоящего исследования представляет статья «О сыну», предусматривавшая суровые наказания за пьянство среди молодежи. Сын, замеченный за злоупотреблением алкоголем («ветуя и пьяница»), подлежал сначала изгнанию из города, а при сопротивлении – смертной казни через побитие камнями. Эта норма свидетельствует о том, что уже в раннем средневековье употребление алкоголя

¹ Аничков Е. В. Язычество и Древняя Русь / послесловие В. Я. Петрухина. М. : Индрик, 2003. С. 156.

² Толкование на послание к Ефесянам святого апостола Павла // Портал «Азбука веры». URL: https://azbyka.ru/otechnik/Feofilakt_Bolgarskij/tolkovanie-na-poslanie-k-efesjanam/ (дата обращения: 20.05.2025).

³ Закон судный людем пространной и сводной редакции / Акад. наук СССР. Ин-т славяноведения; подгот. к печати М. Н. Тихомиров, Л. В. Милов; под ред. [и со вступ. ст., с. 5–27] акад. М. Н. Тихомирова. М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1961. 286 с.

среди несовершеннолетних рассматривалось как достаточно серьезное правонарушение, требующее применения жестких мер наказания. Анализ исторических источников показывает, что отношение к употреблению алкоголя детьми эволюционировало от ритуальной допустимости к постепенному осуждению, правовому запрету и наказанию. Причем религиозные и моральные установки сыграли ключевую роль в формировании соответствующих правовых запретов. Уже в ранних источниках Русского права прослеживается стремление законодателя ограничить доступ несовершеннолетних к спиртному, что заложило основы для последующего развития уголовной ответственности в этой области общественных отношений.

К XV веку в русских землях происходит существенное ужесточение алкогольной политики. При Иване III вводится запрет на частное пивоварение и медоварение для всего населения. С. С. Луцик, анализируя документы 1523 года, отмечает введение в Москве своеобразного «сухого закона», допускавшего употребление алкоголя лишь в исключительные праздничные дни¹.

Монастырские уставы середины XVII века (как, например, наказная память нижегородского Печерского монастыря 1658 года²) предусматривали штрафы (до 2 рублей) за покупку вина или распитие алкоголя в кабаках, в то время как литр вина стоил 2–3 алтына или 9 копеек. Регулирование оборота алкогольной продукции имело свои региональные различия в части взимания алкогольных пошлин: если на северо-востоке Руси церковные учреждения активно собирали налоги с питейных заведений и даже с традиционных братчин (коллективных пиршеств), то в юго-западных землях подобная практика отсутствовала. Монастыри, будучи центрами духовной жизни, одновременно являлись крупнейшими производителями алкогольных напитков. Источники фиксируют наличие в их владениях специализированных пивоваренных и квасоварных палат, целых пивных дворов. Эта двойственность – когда религиозные институты, с одной стороны, осуждали пьянство, а с другой – монополизировали производство и торговлю спиртным, создает дискуссионную основу для проведения исследований в данной области общественных отношений.

В середине XVI века, после взятия Казани (1552 год), Иван Грозный инициирует создание системы казенных кабаков, что знаменует начало государственной алкогольной монополии. С началом такой монополии вводится запрет на домашнее производство хмельных напитков. В частности,

¹ Луцик С. С. Иван Прыжов: исторические этапы регулирования оборота алкоголя в России // Теория и практика общественного развития. 2013. № 9. С. 323–326.

² 1658 января 9. Наказная память Нижегородского Печерского монастыря архимандрита Филарета старцу Ануфрию, об управлении монастырскими селами Никольским и Рубским // Принадлежит Нижегородскому Печерскому монастырю. Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографическою комиссиею. Т. 4. СПб. : Тип. Эдуарда Праца, 1851.

крестьянин не мог самостоятельно варить брагу или мед даже для поминальных обрядов или семейных праздников. Все производство и продажа алкоголя сосредотачивались в руках государства, превращаясь в важный источник пополнения государственной казны. Таким образом, на протяжении XV–XVI веков происходит трансформация общественных отношений, связанных с оборотом алкогольной продукции. Из элемента народной бытовой культуры и обрядовой практики эти отношения становятся объектом жесткого государственного регулирования и фискальной политики.

Возникновение системы казенных кабаков в Московском государстве XVI века стало явлением государственной монополии на оборот алкогольной продукции. Эта экономическая новация не только обеспечила стабильный доход государственной казне, но и сформировала такую социальную практику, при которой кабак признавался общественным пространством, сочетающим функции питейного заведения и места неформального общения населения. Параллельно происходило формирование гражданского сознания, укрепляющего представление о недопустимости нарушения государственных ограничений в алкогольной сфере. Что касается несовершеннолетних, то, как справедливо отмечает А. Н. Супрун, древнерусское уголовное законодательство не содержало специальных норм о спаивании несовершеннолетних¹. Однако анализ «Стоглава»² (1551 год) позволяет выявить обеспокоенность церкви проблемой детского алкоголизма. В 92-й главе «О еллинских бесованиях» описывается распространенная практика совместного употребления алкоголя взрослыми и детьми во время празднования Рождества Иоанна Предтечи и других календарных праздников. Примечательно, что в данном источнике используется такое слово, как «чадь», которое, согласно словарю В. И. Даля, могло обозначать «простонародье», «детей», что создает двойственность в интерпретации источника по исследуемому вопросу³.

Рассмотрение дел, связанных с оборотом алкоголя, распределялось между светскими и церковными судами. «Еллинские» (языческие) обряды с употреблением спиртного традиционно находились в ведении духовенства, что объясняет отсутствие специальных светских запретов на употребление детьми алкоголя. Церковь предпочитала бороться с этим явлением через моральное осуждение, что находит свое отражение в источниках христианского права.

¹ Супрун А. Н. Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции: проблемы теории и правоприменительной практики : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : дис. ... канд. юрид. наук. 2021. С. 25.

² Стоглав: рукопись (постановления московского Собора 1551 г.). [Б. м.], третья четверть XVI в. 322 с.

³ Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 томах / В. И. Даль. М. : РИПОЛ классик, 2006. Том 4. Р–Я. 672 с.

В антиалкогольном поучении, содержащемся в Слове о хмеле¹, составленным в 1470-х годах монахом Ефросином Кирилло-Белозерского монастыря, подробно описываются разрушительные последствия чрезмерного употребления алкоголя. Широкое распространение подобных текстов в церковной и народной среде свидетельствует о просветительской работе духовенства по противодействию алкогольной зависимости. Формулировка этической концепции трезвости как христианской добродетели находит свое отражение в Домострое², где в наставлениях сыну Анфиму содержится категоричный запрет: «От хмельного питья, ради Господа, откажись, ибо пьянство – болезнь, и все дурные поступки рождаются им».

Анализ статьи 67 Домостроя позволяет выявить интересную особенность древнерусского общества. В частности, описанный ритуал послесвадебного «мальчишника» в подклети, где новобрачный впервые получал право пить вино в компании скоморохов, указывает на существование неформального возрастного ценза, связывавшего алкогольную инициацию с достижением брачного возраста. Этот обычай отражает архаичное представление о совершеннолетии как о способности реализовывать определенные права и нести обязанности.

Необходимо отметить, что в древнерусском праве долгое время отсутствовали четкие правовые критерии совершеннолетия. В языческий период, согласно исследованиям обычного права, минимальный брачный возраст составлял 11 лет для юношей и 10 лет для девушек. Византийское влияние после крещения Руси привело к его повышению до 15 и 13 лет соответственно, хотя на практике, особенно в княжеских семьях, встречались исключения.

Конкретизация возрастных критериев началась лишь в петровскую эпоху с принятием Указа Петра I «О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах» 1714 года³, который установил брачный возраст в 20 лет для мужчин и 17 для женщин, однако церковная практика часто игнорировала эти предписания. Только в 1830 году Синод окончательно закрепил возрастные критерии для бракосочетания в 18 и 16 лет⁴. Таким образом, до XVIII века социальные традиции фактически допускали употребление алкоголя лицами в возрасте от 12 до 15 лет, поскольку такие возраст-

¹ Слово о хмеле // Библиотека литературы Древней Руси / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский дом); под. ред. Д. С. Лихачева [и др.]. СПб. : Наука, 1997. Т. 7: Вторая половина XV века.

² Домострой Сильвестровского извода : текст памятника с примеч., материалы для сравн. изуч. (образцы Домостроев: Ксенофонта и 3 зап.-европ.), объясн. ст. и словарь. 2-е изд., испр. и доп. СПб. : Глазунов, 1902. 143 с.

³ О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах : указ Петра I от 23 марта 1714 г. СПб., 1714. 1 л.

⁴ Леканова Е. Е. Правовая регламентация минимального брачного возраста: история и современность // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 8 (117).

ные критерии считались достаточными для вступления в брак. Стоит заметить, что для детей – сына, дочери – предусматривалась смертная казнь за убийство отца или матери. Так, согласно Соборному уложению 1649 года: «А будет которой сын или дочь учинит отцу своему или матери смертное убийство, и их за отеческое или за матерне убийство казнити смертию же безо всякия пощады»¹. Между тем законодатель не конкретизировал минимальный возраст привлечения к ответственности.

Косвенные указания на возрастную дееспособность содержатся в нормах о судопроизводстве: согласно статье 1 главы 14 Соборного уложения свидетелем (целовальником) могло быть лицо не моложе 20 лет, а в исключительных случаях – с 15 лет (статья 5 главы 14). Эта дифференциация отражает постепенное формирование в русском праве концепции частичной дееспособности, хотя системного подхода к определению возрастных границ ответственности в рассматриваемый период еще не существовало.

Историко-правовой анализ российского законодательства XVII–XVIII веков позволяет проследить эволюцию подходов к регулированию ответственности несовершеннолетних за совершение преступлений и правонарушений, а также профилактики употребления ими алкогольной продукции. По мнению О. С. Рябовой, переломным моментом стало принятие Новоуказных статей 1669 года, которые впервые в отечественной правовой традиции установили четкий возрастной критерий уголовной ответственности – 7 лет². Этот правовой акт, дополнявший Соборное уложение, содержал важное положение о невозможности привлечения к ответственности детей младше 7 лет даже за тяжкие преступления, включая убийство.

Значительное развитие установления возраста ответственности несовершеннолетних получило в екатерининскую эпоху, особенно проявившихся в Уставе благочиния 1782 года³. Данный нормативный акт, вобравший в себя идеи эпохи просвещенного абсолютизма, закреплял нормы полицейского надзора за общественной нравственностью и содержал ряд важных положений, касающихся возраста несовершеннолетних. Статья 262 Устава устанавливала ответственность детей старше 7 лет за нарушение правил посещения бань, а статья 256 предусматривала наказания за появление в общественных местах в состоянии опьянения. К ним относились суточное содержание «на хлебе и воде», а за систематическое пьянство – «по-

¹ Соборное уложение царя Алексея Михайловича. М., 1649.

² Рябова О. С. Особенности уголовной политики в отношении женщин и несовершеннолетних по Соборному Уложению 1649 года // Государство и право: теория и практика : материалы Международной научной конференции, Челябинск, 20–23 апреля 2011 г. Челябинск : Два комсомольца, 2011. С. 62–64.

³ Устав благочиния или Полицейской = Устав благочиния или Полицейский. Часть первая : утв. в Санктпетербурге апреля 8 дня 1782 года. СПб. : Сенатская тип., 1782. 75 с.

мещение в смиренный дом до исправления». Эти нормы и санкции демонстрируют формирование в конце XVIII века новой государственной политики, направленной на защиту общественной нравственности от последствий алкоголизации, причем установленный 7-летний возраст ответственности применялся последовательно к различным видам правонарушений, в том числе и за употребление детьми алкогольных напитков.

Параллельно с развитием норм об ответственности за употребление детьми алкогольной продукции происходило формирование педагогических концепций и подходов к воспитанию подрастающего поколения. Если Домострой XVI века заложил основы семейного воспитания и содержал моральные наставления о вреде пьянства, то изданное по инициативе Петра I «Юности честное зерцало»¹ (1717 год) становится руководством по формированию нравственного облика молодого поколения. Названный памятник просветительской мысли, сочетавший традиционные ценности с европейскими культурными образцами, преследовал цель создания человека нового типа – образованного и нравственного гражданина, что предполагало воспитание отрицательного отношения к злоупотреблению алкоголем.

Пункт 14 издания содержал категоричное предписание: «От пьянства каждый отрок должен себя удержать и избегать такого поведения». В тексте содержалось предостережение, что нарушение этой нормы приведет к «бедам, душевным и физическим мукам», а также к «разорению и гибели» дома. Хотя формально эти положения носили характер моральных наставлений, все же их нарушение влекло серьезные последствия – от телесных наказаний до исключения из учебных заведений. Этот педагогический памятник петровской эпохи отражал новую государственную политику, направленную на формирование нравственного облика молодого поколения через систему воспитательных мер. Таким образом, к концу XVIII века в России сложился юридический подход к регулированию поведения несовершеннолетних, включавший определение возрастных критериев ответственности, меры административного воздействия за аморальные проступки и систему воспитательных практик, хотя специальные нормы о запрете спаивания детей появились в законодательстве значительно позже.

В начале XVIII века происходит важный мировоззренческий перелом – государство переходит к политике антропоцентризма, где центральное место занимает идея воспитания «нового человека». Нравоучительная литература, включая «Юности честное зерцало», становится инструментом формирования этических норм, хотя специальных правовых запретов на употребление спиртных напитков несовершеннолетними в этот период еще не существует.

¹ Юности честное зерцало // От Петра I до Карамзина. Историко-литературная хрестоматия нового периода русской словесности. Т. 1. 1916. С. 27–30.

Статья 1285 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года¹ впервые в российском законодательстве вводит ответственность за вовлечение несовершеннолетних в порочное поведение. Она предусматривала тюремное заключение на 3–6 месяцев для лиц, способствующих развращению детей, а также лишение родительских прав для родителей, вовлекающих своих детей в пороки. Это свидетельствует о постепенном формировании в российском праве специального режима защиты детей от вредных влияний, хотя системный подход к возрастной дифференциации еще не сложился.

Таким образом, на протяжении XVIII–XIX веков происходит эволюция от моральных запретов и воспитательных мер к юридической регламентации защиты несовершеннолетних от алкоголизации. Этот процесс отражал общую тенденцию уголовной политики, направленной на защиту детей от вредного влияния.

Историко-правовой анализ российского законодательства XIX века показывает, что формировалась основа для защиты несовершеннолетних в сфере трудовых отношений, включая вопросы профилактики алкоголизации. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года стало важной вехой в этом процессе, закрепив ряд прогрессивных для своего времени норм. Статья 1290 Уложения вводила ответственность за появление в общественных местах в состоянии алкогольного опьянения, что являлось правовым инструментом, направленным на борьбу с публичными проявлениями пьянства. Особый интерес представляет статья 1827 Уложения, устанавливавшая ответственность мастера за совместное распитие спиртных напитков с подмастерьем или учеником в рабочее время. Эта норма, будучи новаторской для своего времени, порождала ряд вопросов правоприменительного характера, касающихся как определения возрастных границ для учеников и подмастерьев, так и установления объекта правовой охраны — защиты здоровья несовершеннолетних или поддержания трудовой дисциплины.

Историко-правовой анализ российского законодательства XIX — начала XX века свидетельствует о последовательном развитии мер по ограничению доступа несовершеннолетних к алкогольной продукции. Исследование редакций Устава о питейном сборе 1861, 1862, 1867, 1876 годов показывает, что они постепенно ужесточали требования к продаже спиртных напитков, вводя наказания за распивочную продажу алкоголя детям до 14 лет и их допуск в питейные заведения. Характерно, что законодатель возлагал ответственность исключительно на владельцев заведений, а не на продавцов, которые продавали алкогольную продукцию, причем повторные

¹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб. : Тип. 2-го отд-ния собств. е. и. в. канцелярии, 1845. 898 с.

нарушения могли повлечь уже уголовное наказание в виде тюремного заключения, что говорит о предпосылках формирования норм с административной преюдицией. В 1902 году произошло дополнение Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями (1864 год), специальной статьей 50.10, которая устанавливала ответственность не только за допуск малолетних к распитию спиртного, но и за использование их в качестве прислуги для продажи крепких алкогольных напитков, что отражало подход к защите детей от вовлечения в среду оборота алкогольной продукции.

Исследования В. О. Сытникова показывают, что к началу XX века только начали формироваться предпосылки для выделения специальной уголовной ответственности за продажу алкоголя несовершеннолетним, однако анализ статьи 34 Уложения о наказаниях 1845 года свидетельствует, что соответствующие нормы уже тогда относились скорее к уголовно-правовой сфере, хотя и с применением исправительных наказаний¹. Эта позиция подтверждается выводами О. Е. Шишкиной, которая отмечает, что в до-революционном праве подобные нарушения квалифицировались как уголовные проступки².

Качественно новый этап в регулировании ответственности за продажу несовершеннолетним алкогольной продукции наступил с принятием Уголовного уложения 1903 года³, которое в статье 315 установило запрет на продажу крепкого алкоголя малолетним (до 14 лет) и их допуск в питейные заведения, установив ответственность в виде штрафа до 100 рублей. Примечательно, что бутылка вина стоила 80 копеек, а штраф за ее продажу мог составлять 100 рублей. При этом в статье 3 такие нарушения были отнесены к категории проступков, что указывало на их относительно низкую общественную опасность.

По В. Т. Гайкову, законодатель выделял три возрастные категории: дети – до 14 лет, малолетние – с 14 до 16 лет, и несовершеннолетние – с 16 до 21 года⁴. Однако, как справедливо отмечает А. О. Зинченко, основной объект правовой охраны в этих нормах составляли не столько здоровье и нравственность молодежи, сколько государственные интересы в сфере

¹ Сытников В. О. Уголовная ответственность за продажу несовершеннолетним алкогольной продукции : монография / под общ. ред. Р. М. Кашапова. М. : Юрлитинформ, 2016. С. 10.

² Шишкина О. Е. Административная ответственность в России: история возникновения и социальные основания (1835–1892 гг.) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2019. Т. 11. № 4. С. 84–96.

³ Новое уголовное уложение, выс. утв. 22 марта 1903 г. : = Новое уголовное уложение, высочайше утвержденное 22 марта 1903 г. (с прил. предм. алф. указ.). СПб. : Кн. маг. В. П. Анисимова, 1903. С. 56.

⁴ Гайков В. Т., Лемчик Т. А. Исторические аспекты уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественную деятельность // Terra Eсоnomicus. 2009. Т. 7. № 4-3. С. 49–52.

контроля над алкогольным оборотом. Параллельно с законодательными мерами важную роль в профилактике детского алкоголизма играла деятельность православной церкви. Начиная с 1858 года по всей империи (первоначально в Литве, Саратовской, Курской, Рязанской и Пермской губерниях) стали создаваться общества трезвости, которые вводили специальные «уроки трезвости» в церковно-приходских школах, вели активную просветительскую работу и формировали в молодежной среде установки на трезвый образ жизни¹. Эта масштабная общественная работа, получившая церковную поддержку, во многом подготовила почву для введения в 1914 году правительственных ограничений на продажу крепких спиртных напитков, сформировав таким образом основы для уголовно-правового регулирования запрета на продажу алкогольной продукции в дореволюционный период.

Историко-правовой анализ позволяет выделить два основных аспекта становления алкогольной политики в России. С одной стороны, традиции употребления спиртного имеют глубокие исторические корни, восходящие к языческим обрядам и ритуалам, где состояние опьянения считалось сакральным. С другой стороны, государственная политика в алкогольной сфере на протяжении веков преследовала прежде всего фискальные цели – национализация виноделия и создание кабачной системы были направлены на обеспечение стабильных доходов казны, необходимых для реализации внешнеполитических амбиций и внутреннего развития страны. Однако такая односторонняя ориентация на фискальную выгоду привела к серьезным социальным издержкам – расцвету теневого оборота алкоголя и его проникновению во все слои населения, включая продажи алкоголя несовершеннолетним. Примечательно, что вплоть до XVIII века государство практически не предпринимало законодательных мер по защите несовершеннолетних от продажи им алкогольной продукции, и этот пробел в определенной степени компенсировался церковными установлениями, которые пропагандировали умеренность в употреблении спиртного, устанавливали моральные запреты на употребление алкоголя детьми и формировали систему духовно-нравственных ориентиров в сфере воспитания несовершеннолетних. Таким образом, Русская православная церковь действительно сыграла значительную роль в борьбе с алкоголизацией российского общества, причем эффективность ее деятельности напрямую зависела от уровня образования, компетентности и личного примера конкретных священнослужителей. Комплекс церковных реформ в сочетании с масштабной просветительской работой в конечном итоге привел к существенным позитивным изменениям в общественном сознании и поведении, создав предпосылки для более эффективной государственной политики в сфере противодействия продажам несовершеннолетним алкогольной продукции в последующий период.

¹ Гусев Г. В. Общества трезвости как учреждения внешкольного дополнительного образования (конец XIX – начало XX в.) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. 2010. № 1 (16). С. 63–76.

После Октябрьской революции 1917 года в условиях глубокого социально-экономического кризиса в стране резко обострилась проблема детской беспризорности и подростковой преступности. Новое советское государство вынуждено было оперативно создавать систему правовых мер по защите несовершеннолетних от негативных социальных явлений, в том числе от продажи им алкогольной продукции. Декрет СНК РСФСР от 14 января 1918 года «О комиссиях для несовершеннолетних»¹ установил возрастную границу несовершеннолетия в 17 лет для обоих полов и заложил принципиально новый подход к работе с детьми, основанном на идеях социального воспитания детей. Этот документ, как справедливо отмечает уполномоченный по правам ребенка Ю. А. Раснянская, провозгласил охрану детства прямой обязанностью государства². Декрет СНК РСФСР от 4 марта 1920 года «О делах о несовершеннолетних, обвиняемых в общественно-опасных действиях»³ установил минимальный возраст уголовной ответственности в 12 лет, но только за совершение тяжких преступлений, а также провозгласил государственную политику борьбы с вовлечением несовершеннолетних в преступную и антисоциальную деятельность⁴.

Однако следует учитывать, что уголовное законодательство первых лет советской власти еще не было систематизировано, отсутствовала четкая дифференциация ответственности по возрастным группам, а специальные нормы о защите несовершеннолетних от алкоголизации начали формироваться лишь к середине 1930-х годов. Важным элементом создаваемой системы стала разработанная наркоматами просвещения, здравоохранения и юстиции Инструкция Комиссиям по делам несовершеннолетних⁵, которая концентрировалась на трех ключевых направлениях: борьбе с беспризорностью, профилактике подростковой преступности и предупреждении употребления алкоголя детьми. Параллельно советская власть развернула решительную борьбу с чрезмерным употреблением алкоголя среди населения, рассматривая пьянство как социальное наследие царского режима.

¹ О комиссиях для несовершеннолетних : декрет СНК РСФСР от 14 января 1918 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства от 17 января 1918 г. № 16. Отдел первый. Ст. 227.

² Раснянская Ю. А. 104 года комиссии по делам несовершеннолетних // Пресс-центр Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка. 2022. 14 января.

³ О делах о несовершеннолетних, обвиняемых в общественно-опасных действиях : декрет СНК РСФСР от 4 марта 1920 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Гайков В. Т., Лемчик Т. А. Исторические аспекты уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественную деятельность // Terra Eсоnomicus. 2009. Т. 7. № 4-3. С. 49–52.

⁵ Инструкция Комиссиям по делам о несовершеннолетних // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 г. / Управление делами Совнаркома СССР. М., 1943. С. 469–473.

Постановление СНК РСФСР от 19 декабря 1919 года «О воспрещении на территории Р.С.Ф.С.Р. изготовления и продажи спирта, крепких напитков и спиртосодержащих веществ»¹ ввело полный запрет на производство и продажу крепкого алкоголя, установило суровые наказания вплоть до 5 лет тюремного заключения за нарушения запретов на продажу алкоголя и запретило любые операции со спиртосодержащими веществами без специального разрешения, в том числе несовершеннолетним². Таким образом была, создана правовая основа применения уголовно-правовых инструментов защиты несовершеннолетних от продажи им алкогольной продукции и вовлечения их в антиобщественную деятельность.

Исторический анализ советского алкогольного законодательства демонстрирует сложную эволюцию подходов к регулированию оборота спиртного и защите несовершеннолетних от пагубного воздействия алкоголя. Жесткие запретительные меры привели к парадоксальным последствиям – резкому росту подпольного самогонварения и массовому спаиванию населения, что в конечном итоге нанесло удар по общественной нравственности и здоровью. Эта ситуация вынудила государственные власти взять курс на либерализацию политики в сфере оборота алкогольной продукции, и в 1923 году было принято постановление о возобновлении государственной монополии на производство и торговлю спиртными напитками, вступившее в силу с января 1924 года.

Уголовное законодательство 1920-х годов, представленное Уголовным кодексом РСФСР 1922 года, предусматривало в качестве наказания за незаконные производство и сбыт алкоголя применение принудительных работ сроком до 1 года с конфискацией имущества³. Между тем следует отметить отсутствие специальных норм о защите несовершеннолетних от продажи им алкогольной продукции. Даже в более позднем Уголовном кодексе РСФСР 1926 года, ужесточившем наказания за самогонварение, вопрос продажи алкоголя детям оставался без должного внимания вплоть до 1960 года. Уголовный кодекс РСФСР 1960 года⁴ впервые ввел две принципиально важные нормы: статью 210, устанавливавшую ответственность за вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность и пьянство

¹ О воспрещении на территории Р.С.Ф.С.Р. изготовления и продажи спирта, крепких напитков и спиртосодержащих веществ : постановление СНК РСФСР от 19 декабря 1919 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Супрун А. Н. Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции: проблемы теории и правоприменительной практики : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : дис. ... канд. юрид. наук. 2021. С. 46.

³ Капустина А. В. Уголовная ответственность за нарушение производства и оборота алкогольной продукции в РСФСР (1917–1930 гг.) // Образование и право. 2022. № 7. С. 376–381.

⁴ Уголовный кодекс РСФСР (с изм. на 27 декабря 1996 г.) (утратил силу с 1 июля 1997 г.) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

с наказанием до 5 лет лишения свободы, и статью 210.1, предусматривавшую санкции в виде лишения свободы до 2 лет или штрафа за доведение несовершеннолетнего до состояния опьянения.

Дальнейшее развитие системы защиты несовершеннолетних от негативного воздействия алкогольной продукции произошло в 1972 году с утверждением Правил розничной торговли алкогольными напитками¹, которые запрещали продажу алкоголя несовершеннолетним и предусматривали административную, дисциплинарную и уголовную ответственность за нарушения норм об обороте алкогольной продукции. Особое значение имела статья 156.1 Уголовного кодекса РСФСР, устанавливавшая уголовную ответственность за повторную продажу алкоголя детям в течение года после привлечения к юридической ответственности. Статья 158 Уголовного кодекса РСФСР боролась с незаконным производством алкоголя, предусматривая за первое нарушение наказание в виде лишения свободы сроком от 1 до 3 лет с конфискацией алкоголя, а за повторное – от 3 до 5 лет.

Таким образом, к 1970-м годам в СССР сложилась относительно целостная система правовой защиты несовершеннолетних от алкоголизации, сочетавшая уголовно-правовые запреты с административными ограничениями и мерами контроля за оборотом алкоголя. Однако отсутствие четких механизмов реализации и недостаточная проработка процедурных вопросов существенно снижали эффективность этого механизма, что требовало дальнейшего совершенствования законодательства.

Постановление ЦК КПСС от 17 мая 1985 года «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма»² стало ответом на накопившуюся социальную напряженность, выразившуюся в многочисленных обращениях граждан, обеспокоенных масштабами алкоголизации общества. Этот документ перевел проблему из разряда бытовых в категорию государственной важности, предложив комплекс профилактических мер: повышение возраста продажи алкоголя, создание Всесоюзного общества борьбы за трезвость, развитие спортивной инфраструктуры и жесткое ограничение времени реализации спиртного – только с 14 часов в будние дни. Параллельно с идеологическими и организационными мерами совершенствовалась законодательная база. Принятый в 1984 году Кодекс об административных правонарушениях

¹ Правила розничной торговли алкогольными напитками (утв. приказом Министерства торговли СССР от 17 ноября 1972 г. № 219 «О некоторых мерах по упорядочению торговли алкогольными напитками»; утратил силу). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма, искоренению самогоноварения : указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 16 мая 1985 г. № 398-XI (с изм. на 30 декабря 2001 г.) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. № 21. 1985. Ст. 758.

РСФСР¹ ввел строгую систему штрафов от 30 до 100 рублей за приобретение крепких самодельных напитков, до 50 рублей – за продажу домашнего вина, 100–300 рублей – за изготовление или хранение самогона без цели сбыта. Особое внимание уделялось защите несовершеннолетних, поскольку законодательство четко разграничило ответственность подростков (с 16 лет) за распитие спиртного в общественных местах и их родителей за доведение детей до состояния опьянения, установив штрафы от 50 до 100 рублей. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 16 мая 1985 года № 398-XI «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма, искоренению самогоноварения» дополнительно усилил эти меры, объявив пьянство прямой угрозой коммунистическим идеалам и сделав особый акцент на защите семейных ценностей и детства от разрушительного влияния алкоголя. Воплощая принцип системности, советская антиалкогольная политика сочетала идеологическую работу по формированию нового отношения к трезвости, жесткое законодательное регулирование и масштабное общественное движение.

1990-е годы характеризовались значительным смягчением ответственности за правонарушения в сфере оборота алкогольной продукции. Произошла декриминализация статьи 156.1 Уголовного кодекса РСФСР 1960 года о продаже алкоголя несовершеннолетним, что свидетельствовало о переоценке степени общественной опасности данного деяния. При этом административная ответственность за доведение несовершеннолетнего до состояния опьянения сохранялась в статье 163 Кодекса об административных правонарушениях РСФСР.

Период после распада СССР в 1991 году ознаменовался изменениями в регулировании оборота алкогольной продукции в России. Переход к рыночной экономике и отказ от государственной монополии на алкоголь в 1992 году привели к существенной трансформации как законодательства, так и общественного сознания, в том числе в вопросах употребления спиртного. Конституция Российской Федерации в статье 67.1 закрепила важнейший принцип государственной защиты нравственного воспитания и здоровья несовершеннолетних, создав конституционную основу для дальнейшего развития соответствующего законодательства.

Принятие в 2002 году нового Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации² (далее – КоАП РФ) отразило изменивши-

¹ Кодекс РСФСР об административных правонарушениях (с изменениями на 20 марта 2001 г.) (утратил силу с 1 июля 2002 г. на основании Федерального закона от 30 декабря 2001 г. № 196-ФЗ) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1984. № 27. Ст. 909.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с последующими изменениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

еся правовые подходы: специальная норма о спаивании несовершеннолетних была исключена, вместо нее введена статья 6.10 о вовлечении несовершеннолетнего в употребление алкоголя. Регулирование розничной продажи алкоголя несовершеннолетним стало осуществляться опосредованно через отсылки к Федеральному закону от 22 ноября 1995 года № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции»¹. Особенностью этого периода стало четкое разделение ответственности за незаконную торговлю алкоголем по статье 14.17.1 КоАП РФ и нарушение правил его продажи по статье 14.16 КоАП РФ.

Федеральным законом от 21 июля 2021 года № 253-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления мер по предотвращению продажи несовершеннолетним алкогольной продукции»² была установлена административная и уголовная ответственность за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции: часть 2.1 статьи 14.16 КоАП РФ и статья 151.1 Уголовного кодекса Российской Федерации³ (далее – УК РФ). Следует отметить, что уголовной ответственности подлежало лицо, продавшее несовершеннолетнему алкогольную продукцию в течении 180 дней с момента привлечения его к административной ответственности по части 2.1 статьи 14.16 КоАП РФ. В 2015 году были внесены изменения в редакцию статьи 151.1 УК РФ, согласно которым уголовная ответственность наступала за повторную продажу алкоголя несовершеннолетним в течение периода, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию.

Наиболее существенные изменения произошли в 2024 году, когда предмет преступления по статье 151.1 УК РФ был значительно расширен и стал включать не только алкогольную, но и табачную продукцию, никотинсодержащие изделия, сырье для их производства, а также кальяны и устройства для потребления никотинсодержащей продукции.

Эволюция российского законодательства в этой сфере демонстрирует постепенное ужесточение ответственности за вовлечение несовершеннолет-

¹ О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции : федеральный закон Российской Федерации от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ (в ред. Федерального закона от 7 января 1999 г. № 18-ФЗ) (с изм. на 30 ноября 2024 г.) (ред., действ. с 1 марта 2025 г.) // Российская газета. № 231. 1995. 29 ноября.

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления мер по предотвращению продажи несовершеннолетним алкогольной продукции : федеральный закон Российской Федерации от 21 июля 2021 г. № 253-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с последующими изменениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

них в потребление психоактивных веществ при сохранении дифференцированного подхода к различным видам правонарушений. Современная правовая система стремится найти разумный баланс между экономическими интересами участников рынка, защитой здоровья подрастающего поколения и профилактикой правонарушений, что отражает комплексный подход государства к решению этой социально значимой проблемы.

§ 2. Уголовно-правовая характеристика объективных признаков состава преступления, связанного с розничной продажей несовершеннолетним алкогольной продукции

Реализация уголовного законодательства осуществляется через его охранительную функцию, направленную на защиту важнейших социальных ценностей, включая права и свободы граждан, собственность, общественную безопасность, экологическое благополучие и основы конституционного строя. Ключевым инструментом в этом процессе выступает классификация преступных деяний по объекту посягательства, которая позволяет дифференцировать противоправные действия с учетом их специфических признаков для точной квалификации. В юридической науке преступление понимается как общественно опасное, противоправное, виновное и наказуемое деяние, обладающее определенной совокупностью объективных и субъективных характеристик.

В юридической доктрине особое значение придается административной преюдиции как обязательному элементу объективной стороны состава преступления, предусмотренного статьей 151.1 УК РФ. Данная норма предполагает, что уголовная ответственность за повторную продажу алкоголя несовершеннолетним наступает только при условии предшествующего привлечения виновного лица к административной ответственности по части 2.1 статьи 14.16 КоАП РФ.

Институционализация уголовной ответственности за рассматриваемое деяние в 2011 году была обусловлена комплексом социально-правовых факторов. Законодатель, вводя статью 151.1 УК РФ, преследовал три основные цели: формирование ценностей здорового образа жизни в молодежной среде, создание эффективного механизма противодействия ранней алкоголизации несовершеннолетних, а также устранение существовавшего правового вакуума, позволявшего безнаказанно нарушать установленные ограничения в сфере оборота алкогольной продукции.

В современной уголовно-правовой науке продолжается активная дискуссия о системной принадлежности данной нормы. Сторонники включения статьи 151.1 в главу 25 УК РФ аргументируют свою позицию тем, что основной объект преступного посягательства в данном случае – здоровье несовершеннолетнего населения как особой социально-демографической группы, а также общественная нравственность. Приверженцы сохранения

действующей редакции акцентируют внимание на специфике непосредственного объекта посягательства и особенностях субъектного состава правонарушения. Эта научная полемика отражает сложность правовой квалификации рассматриваемого деяния и требует дальнейшего глубокого теоретического осмысления с учетом современных тенденций развития уголовного законодательства. Размещение статьи 151.1 УК РФ в главе о преступлениях против семьи и несовершеннолетних подчеркивает, что основной объект охраны в данном случае – нормальное физическое и нравственное развитие личности несовершеннолетнего. Многочисленные медицинские исследования подтверждают, что раннее употребление алкоголя вызывает необратимые изменения в развивающемся организме, способствует формированию хронических заболеваний и девиантного поведения.

Статья 151.1 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за повторную розничную реализацию алкогольной продукции лицам, не достигшим совершеннолетия. Данное преступное деяние характеризуется особой общественной опасностью, поскольку направлено против здоровья и нормального развития несовершеннолетних. Это свидетельствует о том, что вред от данного преступления имеет двуединую природу: 1) непосредственный вред здоровью конкретного несовершеннолетнего; 2) потенциальная угроза общественным отношениям, выражающаяся в устойчивости антисоциальных установок правонарушителя. Более того, бесконтрольная продажа алкоголя несовершеннолетним создает благоприятную почву для массовой алкоголизации молодежи, роста преступности и других негативных социальных явлений, что требует особого внимания со стороны правоохранительных органов и законодателя.

Согласно конструкции состава преступления по статье 151.1 УК РФ ключевым квалифицирующим признаком выступает административная преюдиция. Как разъясняется в примечании к статье, уголовно наказуемым признается только такое деяние, которое совершено лицом, ранее привлекавшимся к административной ответственности за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции по статье 14.16 КоАП РФ. Для правильного понимания термина «розничная продажа алкогольной продукции» необходимо учитывать положения специального законодательства, в частности Федерального закона от 22 ноября 1995 года № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции». Согласно определению, содержащемуся в данном федеральном законе, под розничной продажей алкогольной продукции понимается ее отчуждение конечным потребителям через торговые предприятия, предприятия общественного питания, индивидуальных предпринимателей, уполномоченных работников перечисленных субъектов (продавцов, официантов, барменов, бортпроводников). При этом не имеет значения организационно-правовая форма или форма собственности продавца.

Статья 16 указанного нормативного акта дифференцированно регулирует вопросы розничной реализации алкоголя: крепкие алкогольные напитки могут продаваться исключительно юридическими лицами; пиво, сидр, пуаре и медовуха допускаются к реализации как юридическими лицами, так и индивидуальными предпринимателями. Такое нормативное регулирование подчеркивает особый правовой режим оборота алкогольной продукции и необходимость строгого соблюдения установленных законодателем ограничений, особенно в части защиты несовершеннолетних от ранней алкоголизации.

Также установлен строгий территориальный режим розничной продажи алкогольной продукции, предусматривающий существенные ограничения в местах ее продажи. К числу запрещенных для торговли алкоголем зон относятся:

1) детские, образовательные и молодежные учреждения, организации здравоохранения и физкультурно-спортивного профиля, включая прилегающие территории;

2) учреждения культуры (за исключением случаев реализации алкоголя в рамках услуг общественного питания самими учреждениями или индивидуальными предпринимателями, при условии ограничения ассортимента пивом, пивными напитками, сидром, пуаре и медовухой);

3) объекты транспортной инфраструктуры (общественный транспорт, остановочные комплексы, станции метрополитена, автозаправочные станции);

4) места массового пребывания граждан и зоны повышенной опасности, определяемые нормативными актами субъектов Российской Федерации (торговые комплексы, вокзалы, аэропорты).

Особый правовой режим установлен для нестационарных торговых объектов, где розничная продажа алкогольной продукции в принципе запрещена, за исключением: 1) реализации организациями слабоалкогольных напитков (с содержанием этанола $\leq 16,5$ %); 2) деятельности индивидуальных предпринимателей по продаже пивной продукции в рамках оказания услуг общепита; 3) магазинов беспошлинной торговли duty free.

Уголовная ответственность по статье 151.1 УК РФ наступает исключительно за розничную продажу алкогольной продукции несовершеннолетним, тогда как оптовая торговля алкоголем не подпадает под действие данной нормы¹. Кроме того, положения этой статьи не распространяются на незаконную розничную продажу алкоголя и спиртосодержащей продукции,

¹ Козодаева О. Н., Кузнецова Н. А. К вопросу об уголовной ответственности за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции: законодательство и практика // Актуальные вопросы юридической науки и практики : сборник научных трудов членов Тамбовского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России». Вып. 9. Тамбов : Общество с ограниченной ответственностью «Принт-Сервис», 2019. С. 105.

осуществляемую физическими лицами (не являющимися индивидуальными предпринимателями или юридическими лицами). Такие действия подпадают под нормы статьи 14.17.1 КоАП РФ, а в случае повторного совершения аналогичного административного правонарушения деяние может быть квалифицировано по статье 171.4 УК РФ. В свою очередь, в предмет состава преступления по статье 151.1 УК РФ спиртосодержащая продукция не входит. Однако не следует считать, что продажа несовершеннолетним спиртосодержащей продукции в таком случае разрешена, ответственность будет предусмотрена по статье 14.17.1 КоАП РФ либо статье 171.4 УК РФ в случае неоднократной продажи.

Следует отметить, что в КоАП РФ используется термин «повторно», а не «неоднократно», что имеет значение для правовой оценки деяния. Понятие «неоднократности» применяется не только в статье 151.1 УК РФ, но и в других нормах, включая статью 154, часть 1 статьи 178, а также части 1 и 2 статьи 180 УК РФ. При этом прямое указание на необходимость предварительного привлечения к административной ответственности как условия неоднократности содержится исключительно в примечании 4 к статье 178 УК РФ, тогда как остальные упомянутые статьи не раскрывают содержания этого понятия. В доктрине уголовного права существует позиция, согласно которой для квалификации деяния как неоднократного необходимо, чтобы оно было совершено не менее двух раз, при условии, что за первое нарушение лицо уже привлекалось к административной ответственности. Российское законодательство не содержит четкого количественного критерия административных правонарушений, необходимых для квалификации деяния по статье 151.1 УК РФ как уголовно наказуемого. Анализ действующей редакции указанной нормы свидетельствует, что для признания нарушения «неоднократным» достаточно одного факта предшествующего привлечения к административной ответственности¹.

Объективная сторона состава преступления по статье 151.1 УК РФ выражается в нарушении требований Федерального закона от 22 ноября 1995 года № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» в части, касающейся запрета на продажу несовершеннолетним алкогольной продукции. В свою очередь, в случае сомнения в возрасте покупателя, продавец может потребовать предъявить документ, удостоверяющий возраст и личность покупателя. Следует отметить, что продавец алкогольной продукции обладает правом, но не обязанностью требовать у покупателя документ, удостоверяющий личность и возраст. Перечень допустимых документов

¹ Берндт А. А. Правила разграничения составов преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 151 и статьей 151.1 УК РФ // Наука и инновации XXI века : материалы III Всероссийской конференции молодых ученых, Сургут, 1–2 декабря 2016 года. Том 3. Сургут : Сургутский государственный университет, 2016. С. 21.

устанавливается уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, определяемым Правительством Российской Федерации¹. Ошибочно полагать, что бездействие продавца, выразившееся в незатребовании документа, не образует состава преступления, поскольку статья 151.1 УК РФ предусматривает ответственность исключительно за умышленную продажу алкогольной продукции. На наш взгляд, факта продажи несовершеннолетнему алкогольной продукции достаточно для привлечения по статье 151.1 УК РФ, поскольку продавец уже ранее привлекался к административной ответственности за аналогичную продажу. Продажа алкогольной продукции в Российской Федерации разрешена исключительно лицам, достигшим совершеннолетия. При возникновении у продавца обоснованных сомнений относительно возраста покупателя законодательство обязывает его потребовать документ, удостоверяющий личность. На практике нарушения данного запрета могут происходить в различных формах: умышленная продажа при осознании несовершеннолетия покупателя; реализация алкоголя после документального подтверждения недостижения покупателем 18-летнего возраста; продажа без проверки документов при наличии сомнений; ошибочная реализация вследствие неправильной оценки возраста.

Наибольшую правовую неопределенность вызывает последний случай. Анализ судебной практики выявляет противоречивые подходы: в одних случаях суды освобождают от ответственности при установлении добросовестного заблуждения продавца, в других – привлекают к ответственности, несмотря на отсутствие умысла. Подобная неоднозначность в применении нормы, предусматривающей уголовную ответственность, является недопустимой и требует выработки единообразного подхода. Особую сложность представляют ситуации, когда покупатель, не достигший 18 лет, обладает внешностью, соответствующей совершеннолетнему возрасту. В таких случаях реализация алкогольной продукции остается противоправной, что подчеркивает необходимость неукоснительного соблюдения процедуры проверки документов вне зависимости от внешнего вида покупателя. Данное требование направлено на обеспечение эффективного контроля за оборотом алкогольной продукции и защиту здоровья несовершеннолетних.

¹ Об утверждении перечня документов, позволяющих установить возраст покупателя алкогольной продукции, которые продавец вправе потребовать в случае возникновения у него сомнения в достижении этим покупателем совершеннолетия, и признании утратившим силу приказа Минпромторга России от 15 апреля 2011 г. № 524 «Об утверждении Перечня документов, удостоверяющих личность и позволяющих установить возраст покупателя алкогольной продукции, которые продавец вправе потребовать в случае возникновения у него сомнения в достижении этим покупателем совершеннолетия» : приказ Минпромторга России от 31 мая 2017 г. № 1728 // Российская газета. № 139. 2017. 28 июня.

В научной литературе продолжается дискуссия относительно квалификации предмета рассматриваемого преступления. преимущественно в качестве такового определяется алкогольная продукция. Однако А. А. Берндт считает, что более точной представляется характеристика алкогольной продукции в качестве орудия преступления, поскольку она активно способствует реализации противоправного деяния¹. В отличие от предмета преступления, который претерпевает пассивное воздействие, орудие используется для совершения преступного акта². На наш взгляд, алкогольная продукция является предметом совершения преступления, выступая материальным инструментом осуществления общественно опасного деяния. При этом важно отметить, что алкогольная продукция не имеет органической связи с процессом нормального физического и психического развития несовершеннолетнего.

Также дискуссионным является вопрос о включении в понятие алкогольной продукции напитков кустарного производства применительно к статье 151.1 УК РФ. Отдельные исследователи допускают такую возможность, однако систематическая реализация «самодельного» алкоголя скорее образует состав незаконного предпринимательства (статьи 171.3, 171.4 УК РФ) в зависимости от объема полученного дохода. Этот вывод находит подтверждение в судебной практике: анализ уголовных дел не выявил ни одного случая привлечения по статье 151.1 УК РФ за продажу кустарно произведенного алкоголя, тогда как по статьям 171.3 и 171.4 УК РФ такие факты регистрируются. Следует отметить различия в предметном составе указанных норм: если статья 151.1 УК РФ охватывает только алкогольную продукцию, то статья 171.4 УК РФ дополнительно включает спиртосодержащую пищевую продукцию, а статья 171.3 УК РФ распространяется на все виды спиртосодержащей продукции, включая этиловый спирт.

Также необходимо обратить внимание на правовую квалификацию спиртосодержащей продукции. Помимо пищевых товаров, к данной категории относятся непивные изделия, а также лекарственные препараты и медицинские изделия с содержанием этилового спирта свыше 0,5 %, которые не подпадают под определение алкогольной продукции. В этой связи важно отметить, что розничная продажа несовершеннолетним этилового спирта, спиртосодержащих лекарственных средств и медицинских изделий не образует состава преступления по статье 151.1 УК РФ, однако может квалифицироваться по статьям 171.3 или 171.4 УК РФ, предусматривающим ответственность за незаконную предпринимательскую деятельность в сфере оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции.

¹ Берндт А. А. Понятие «розничная продажа» алкогольной продукции в составе преступления, предусмотренного статьей 151.1 УК РФ // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 12. С. 222.

² Уголовное право. Общая часть : курс лекций в 2-х частях / И. Р. Диваева, Т. В. Николаева, Б. З. Маликов [и др.]. Часть 1. Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2022.

При анализе потерпевшей стороны правоотношений возникает вопрос о статусе несовершеннолетнего в контексте статьи 151.1 УК РФ. Формально юридическое толкование нормы позволяет предположить, что потерпевшим выступает сам несовершеннолетний¹. Законодательство также не исключает возможности признания потерпевшим эмансипированного несовершеннолетнего в порядке статьи 27 Гражданского кодекса Российской Федерации², поскольку эмансипированный несовершеннолетний не имеет права на приобретение алкогольной продукции до достижения совершеннолетия. На наш взгляд, в данных правоотношениях несовершеннолетний занимает особое процессуальное положение, не совпадающее ни со статусом свидетеля, ни с положением потерпевшего в традиционном понимании. Особенность заключается в том, что своими действиями по приобретению алкоголя несовершеннолетний фактически провоцирует противоправное поведение продавца. В данном контексте основным потерпевшим следует признавать государство, что находит аналогии в правовом регулировании сферы контроля за оборотом наркотических средств и их прекурсоров.

Особого внимания заслуживает лингвистический анализ диспозиции статьи 151.1 УК РФ, где используется формулировка «розничная продажа несовершеннолетним». Буквальное толкование может предполагать множественность потерпевших, однако системный анализ законодательных положений свидетельствует о намерении законодателя запретить повторную продажу алкоголя даже одному несовершеннолетнему лицу. Это подтверждается языковыми нормами примечания к статье, где термин «несовершеннолетний» употребляется в единственном числе.

Таким образом, объективная сторона состава преступления, предусмотренного статьей 151.1 УК РФ, характеризуется следующими обязательными признаками: совершение деяния в форме розничной продажи несовершеннолетнему алкогольной продукции; наличие повторного совершения административного правонарушения в течение года по части 2.1 статьи 14.16 КоАП РФ; факультативные признаки – временные параметры (с 8:00 до 23:00), место продажи (места, в которых разрешено продавать алкоголь той или иной крепости) и конкретный способ совершения преступления (в форме договора розничной купли-продажи). Указанные признаки в совокупности образуют полный состав рассматриваемого преступления, что имеет важное значение для правильной квалификации противоправных деяний в правоприменительной практике.

¹ Сильченко А. В. Несовершеннолетний потерпевший от деяний, предусмотренных ст. 150 УК РФ и ст. 151 УК РФ // Уголовный закон Российской Федерации: проблемы правоприменения и перспективы совершенствования : сборник материалов межвузовской научно-практической конференции, посвященной 300-летию российской полиции, Иркутск, 27 апреля 2018 года / гл. ред. П. А. Капустюк; отв. ред. Р. А. Забавко. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России, 2018. С. 57.

² Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. № 32. 1994. Ст. 3301.

§ 3. Уголовно-правовая характеристика субъективных признаков состава преступления, связанного с розничной продажей несовершеннолетним алкогольной продукции

В уголовно-правовой доктрине к субъективным признакам состава преступления традиционно относят характеристики субъекта преступления и его психическое отношение к совершенному деянию. Применительно к составу, предусмотренному статьей 151.1 УК РФ, законодатель требует установления осознания виновным общественной опасности повторной продажи алкогольной продукции несовершеннолетнему и наличия у него желания совершить данное деяние. В научной литературе особую дискуссию вызывает вопрос о необходимости доказывания осознания продавцом факта несовершеннолетия покупателя.

Ряд авторов¹ обоснованно указывает, что при отсутствии в материалах дела конкретных доказательств осознания возраста покупателя, за исключением стандартных процессуальных формулировок – «не убедился в достижении совершеннолетия и не потребовал документ», правоприменитель может констатировать лишь неосторожную форму вины, которая исключает уголовную ответственность по данной статье. В юридической науке сформировались две основные позиции по данному вопросу. Согласно первой (строгой субъективной) позиции, если продавец поясняет, что воспринимал покупателя как совершеннолетнего на основании его внешнего вида, квалификация по статье 151.1 УК РФ невозможна, поскольку это нарушает фундаментальный принцип субъективного вменения, закрепленный в статье 5 УК РФ². Альтернативная, объективизированная, позиция исходит из того, что отсутствие в диспозиции нормы прямого указания на «заведомость» несовершеннолетия не означает необходимости доказывать точное знание продавцом возраста покупателя. В подтверждение данного подхода авторы ссылаются на правоприменительную практику Верховного Суда Российской Федерации по преступлениям против половой неприкосновенности³, где при аналогичном отсутствии признака «заведомости» состав считается

¹ Морозова К. С. Актуальность и проблемы исполнения статьи 151.1 УК РФ «розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции» // Молодая наука – 2013 : сборник материалов четвертой региональной научной конференции студентов и аспирантов, Ярославль, 1–7 апреля 2013 года / под ред. М. В. Шаховой. Ярославль : Международная академия бизнеса и новых технологий, 2013. С. 204.

² Шайдуллина Э. Д. Актуальные вопросы применения административной преюдиции в уголовном законе (на примере статьи 151.1 УК РФ) // Тенденции реформирования судебной системы, действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства : сборник статей, Орел, 23 июня 2016 года. Орел : Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова, 2016. С. 200.

³ О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. № 16 // Российская газета. № 284. 2014.

доказанным, если установлено, что виновный либо знал о несовершеннолетии потерпевшего, либо должен был и мог разумно предположить этот факт. В качестве объективных критериев для такого предположения могут рассматриваться: внешние данные покупателя (физическое развитие, черты лица), особенности его поведения, обстоятельства совершения покупки (время, место, наличие сопровождения взрослых), факт предварительного знакомства с покупателем, а также иные значимые обстоятельства конкретного случая. Указанная дифференциация подходов отражает сложность установления субъективной стороны данного состава преступления и требует от правоприменителя тщательного анализа всех обстоятельств дела.

Субъектный состав преступления, предусмотренного статьей 151.1 УК РФ, также требует детального изучения. Хотя сама норма прямо не указывает на субъект преступления, анализ примечания к статье позволяет сделать однозначный вывод: субъектом может выступать только лицо, ранее привлекавшееся к административной ответственности за аналогичное деяние в течении года, т. е. когда оно считается подвергнутым административной ответственности.

Сравнительный анализ составов статьи 151.1 УК РФ и части 2.1 статьи 14.16 КоАП РФ показывает их идентичность по объективным признакам – в обоих случаях речь идет о розничной продаже алкогольной продукции несовершеннолетним. Различие заключается лишь в степени общественной опасности деяния. Согласно статье 4.6 КоАП РФ лицо считается подвергнутым административной ответственности с момента вступления в силу соответствующего постановления. Однако для целей уголовной ответственности по статье 151.1 УК РФ решающее значение имеет факт реального исполнения административного взыскания – годичный срок административной преюдиции начинает течь только после полного исполнения наказания (уплаты штрафа).

Ключевыми критериями установления повторности правонарушения являются: 1) наличие вступившего в законную силу постановления о привлечении к административной ответственности; 2) совершение нового правонарушения после вынесения, но до истечения срока возможности привлечения к уголовной ответственности. Судебная практика последовательно придерживается данного подхода, что находит отражение в описательных частях приговоров, где обязательно фиксируются дата вынесения административного постановления, факт его вступления в силу и обстоятельства исполнения наказания.

В контексте административной ответственности часть 2.1 статьи 14.16 КоАП РФ устанавливает дифференцированные санкции для физических лиц и должностных лиц. Срок добровольной уплаты административного штрафа составляет 60 дней с момента вступления постановления в силу статьи 32.2 КоАП РФ. В случае предоставления отсрочки, максимальный срок которой составляет 3 месяца, указанный срок исчисляется с момента окончания периода отсрочки.

Следует отметить, что в случае совершения лицом в течение годичного срока после исполнения административного наказания по части 2.1 статьи 14.16 КоАП РФ нескольких эпизодов розничной продажи алкоголя несовершеннолетним при отсутствии единого умысла такие действия подлежат квалификации как совокупность преступлений по статье 151.1 УК РФ. Это объясняется тем, что ключевой квалифицирующий признак – состояние административной преюдиции – сохраняет свою актуальность для каждого нового правонарушения. Указанные правовые нормы, устанавливающие уголовную ответственность за повторное совершение административного правонарушения, в юридической доктрине принято именовать нормами с административной преюдицией.

В научном сообществе отсутствует консенсус относительно правомерности и целесообразности уголовной ответственности за повторные правонарушения. Сторонники рестриктивного подхода утверждают, что множественность административных нарушений, не объединенных единым умыслом, не может трансформировать их качественную природу¹. Оппоненты данной позиции аргументируют, что систематическое совершение однотипных правонарушений свидетельствует о стойкой антисоциальной направленности личности, что объективно требует применения более строгих мер правового воздействия². Данная дискуссия имеет принципиальное значение для правоприменительной практики, поскольку затрагивает вопросы соразмерности юридической ответственности и соблюдения принципа справедливости в уголовном праве.

В отличие от статьи 264.1 УК РФ, законодатель при конструировании состава преступления по статье 151.1 УК РФ предусмотрел в качестве квалифицирующего признака лишь наличие административного наказания, не учитывая при этом возможную судимость за аналогичное деяние. Это создает правовую коллизию, при которой лицо, уже имеющее непогашенную судимость по статье 151.1 УК РФ, но совершившее новое правонарушение после истечения годичного срока с момента исполнения административного наказания, может быть привлечено лишь к административной ответственности. Подобный законодательный подход представляется нелогичным, поскольку если повышенная ответственность устанавливается именно за по-

¹ Чухина Е. В. Розничная продажа алкогольной продукции несовершеннолетним (151.1 УК РФ): проблемы реализации // Право в условиях глобализации : сборник материалов IV Всероссийской научной конференции студентов и аспирантов, Архангельск, 14–16 апреля 2016 года. Архангельск : Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, 2017. С. 293.

² Домовец С. С., Огородникова Е. Г. О некоторых элементах уголовно-правовой характеристики преступлений, предусмотренных ст. 151.1 УК РФ // Актуальные вопросы современной юридической науки : сборник статей Международной научно-практической конференции, Алматы, 17 февраля 2017 года. Алматы : ТОО «Издательство LEM», 2017. С. 67.

вторность противоправного поведения, то последовательным было бы распространить ее и на случаи, когда лицо имеет непогашенную судимость за аналогичное преступление.

В контексте субъектного состава правонарушения следует отметить, что розничная торговля алкоголем представляет собой гражданско-правовые отношения между продавцом и покупателем. При этом под продавцом в рамках гражданско-правовых отношений может пониматься как юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, осуществляющие реализацию товаров конечным потребителям, так и физическое лицо, непосредственно осуществляющее продажу на основании трудового договора или гражданско-правового соглашения. Правоприменительная практика свидетельствует, что к ответственности чаще привлекаются кассиры розничных торговых точек, бармены и официанты заведений общепита, а также иные работники, непосредственно осуществляющие продажу алкогольной продукции.

Особую дискуссию вызывает вопрос о возможности привлечения к ответственности курьеров, осуществляющих доставку слабоалкогольных напитков. В таких случаях юридическая квалификация должна учитывать круг конкретных должностных обязанностей, например, ограничивается ли их функция только приемом платежа, степень осведомленности о составе доставляемой продукции, а также возможность проверки возраста получателя. Подобные ситуации требуют индивидуального подхода и тщательного анализа всех фактических обстоятельств дела, что подчеркивает необходимость более детальной регламентации данного вопроса в законодательстве.

Субъектом розничной продажи, в том числе алкогольной продукции, может выступать как руководитель юридического лица, так и индивидуальный предприниматель. Однако в отличие от статьи 171.4 УК РФ, устанавливающей ответственность за незаконную розничную продажу алкоголя, собственник или работодатель торговой точки обычно не привлекается к ответственности по статье 151.1 УК РФ, за исключением случаев, когда индивидуальный предприниматель лично осуществляет продажу. На практике индивидуальные предприниматели и руководители организаций часто привлекаются к административной ответственности по части 2.1 статьи 14.16 КоАП РФ за ненадлежащий контроль за реализацией алкогольной продукции, хотя такой подход вызывает сомнения, поскольку объективная сторона правонарушения заключается именно в факте продажи, а не в неисполнении должностных обязанностей.

Что касается возраста привлечения к уголовной ответственности за повторную продажу алкоголя несовершеннолетним, то согласно статье 20 УК РФ он составляет 16 лет. Однако статья 265 Трудового кодекса Российской Федерации¹ запрещает привлекать несовершеннолетних к работам,

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2011 г. // Российская газета. № 256. 2001.

связанным с торговлей алкоголем, поскольку это может негативно повлиять на их развитие. Представляется, что минимальный возраст субъекта преступления по статье 151.1 УК РФ должен быть 18 лет, учитывая специфику охраняемых общественных отношений. Тем не менее действующее законодательство не устанавливает специальных возрастных ограничений для этого состава преступления, поэтому к ответственности могут привлекаться лица от 16 до 18 лет, если они не состоят в трудовых отношениях и непосредственно осуществляли продажу. Таким образом, несмотря на существующие правовые коллизии, судебная практика исходит из буквального толкования норм уголовного закона.

Следует отметить, что реализация алкогольной продукции может осуществляться лицами, не обладающими необходимыми разрешительными документами, лицензиями, а также не имеющими статуса индивидуального предпринимателя или юридического лица. В подобных ситуациях квалификация противоправных действий определяется принципом преюдиции: первичное нарушение влечет административную ответственность по статье 14.17.1 КоАП РФ, тогда как повторное совершение аналогичного правонарушения образует состав преступления, предусмотренного статьей 171.4 УК РФ. При этом обращает на себя внимание отсутствие в указанных нормах квалифицирующего признака «продажа несовершеннолетним». Данное обстоятельство порождает правовую неопределенность в части защиты интересов несовершеннолетних при реализации алкоголя кустарного производства. Анализ действующих положений показывает, что признак незаконности в рассматриваемых статьях связывается исключительно с отсутствием разрешительных документов, а не с нарушением специальных запретов на продажу¹.

Важно подчеркнуть, что прямой запрет на реализацию алкоголя несовершеннолетним установлен только в специализированных нормах – статье 14.16 КоАП РФ и статье 151.1 УК РФ. Такой законодательный подход создает существенный пробел в правовом регулировании, позволяя избегать повышенной юридической ответственности за продажу алкоголя детям при отсутствии лицензии. Для устранения указанного пробела представляется необходимым внести соответствующие изменения в действующее законодательство². В частности, целесообразно дополнить статью 14.16 КоАП РФ и статью 151.1 УК РФ специальными положениями, устанавливающими ответственность за незаконную реализацию алкогольной и спиртосодержащей продукции лицам, не достигшим совершеннолетия. Подобные изменения

¹ Супрун А. Н. Квалифицирующие и привилегирующие признаки розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции: постановка проблемы и пути решения // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения*. 2021. № 1 (31). С. 94.

² Берндт А. А., Акинина Н. Ю. Профилактика рецидива преступлений среди лиц, осужденных за розничную продажу алкогольной продукции несовершеннолетним // *Вестник Кузбасского института*. 2021. № 3 (48). С. 14.

позволят создать комплексную систему защиты несовершеннолетних от противоправных действий в сфере оборота алкогольной продукции.

В соответствии с положениями статьи 151.1 УК РФ уголовная ответственность за розничную продажу алкогольной продукции несовершеннолетним наступает в случае, если субъект ранее уже привлекался к административной ответственности по пункту 2.1 статьи 14.16 КоАП РФ и совершил его повторно в течение одного года. Как отмечает А. Н. Супрун, хотя данное деяние, характеризующееся прямым умыслом на нарушение законодательного запрета, не относится к категории тяжких преступлений, устойчивая антисоциальная направленность поведения виновного, проявляющаяся в правовом нигилизме и пренебрежении к здоровью несовершеннолетних, безусловно свидетельствует о наличии признаков уголовно наказуемого деяния¹. А. И. Сухова, анализируя данный состав преступления с административной преюдицией, подчеркивает, что выделение специального субъекта позволяет дифференцировать административные правонарушения по степени их общественной опасности². Особую социальную значимость приобретают случаи, когда правонарушение совершается умышленно, после вступления в законную силу судебного решения о привлечении к административной ответственности, что свидетельствует о злостном пренебрежении виновного к требованиям закона.

Согласно системному толкованию статьи 151.1 УК РФ и статьи 4.6 КоАП РФ годичный срок, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию, имеет ключевое значение для квалификации повторного правонарушения как уголовно наказуемого деяния. При этом возникает закономерный вопрос о правовых последствиях совершения аналогичного правонарушения по истечении указанного срока: должно ли такое деяние квалифицироваться как первичное административное правонарушение либо требует иного правового регулирования.

В настоящее время статья 151.1 УК РФ содержит существенный пробел в части отсутствия обязательного вида наказания в виде запрета на осуществление определенной деятельности. Это создает условия для повторности совершения преступлений в сфере оборота алкогольной продукции, что особенно опасно применительно к защите несовершеннолетних. Сложивша-

¹ Супрун А. Н. Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции: некоторые проблемы дифференциации уголовной ответственности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 7. С. 195.

² Сухова А. И. Привлечение к уголовной ответственности за розничную продажу алкогольной продукции несовершеннолетним // Уголовно-правовые и криминологические направления противодействия преступности : сборник материалов Межрегиональной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов, Симферополь, 10 апреля 2023 года. Симферополь : Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, 2023. С. 205.

яся ситуация требует законодательных изменений, направленных на усиление ответственности за повторные нарушения. Предлагается дополнить статью 151.1 УК РФ частью второй, которая будет предусматривать уголовную ответственность для лиц, уже имеющих судимость по первой части данной статьи¹. В качестве санкции следует установить альтернативные виды наказаний: либо штраф в повышенном размере от ста до ста пятидесяти тысяч рублей с обязательным лишением права заниматься торговой деятельностью, либо исправительные работы сроком до полутора лет с аналогичным запретом. Такие меры позволят эффективно пресекать повторные нарушения.

Важно отметить, что действующая норма распространяется на вменяемых совершеннолетних лиц, ранее привлекавшихся к административной ответственности по части 2.1 статьи 14.16 КоАП РФ. Внесение предложенных изменений позволит не только расширить круг субъектов ответственности, но и существенно повысить профилактический эффект уголовного закона. Это особенно актуально для сферы оборота алкогольной продукции, где требуется особый контроль за соблюдением запрета на продажу несовершеннолетним алкогольной продукции. Реализация данных предложений будет способствовать укреплению правопорядка и созданию дополнительных гарантий защиты здоровья и нравственности несовершеннолетних граждан. Установление специального запрета на определенные виды деятельности для лиц, повторно осуществляющих розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции, станет важным шагом в совершенствовании системы уголовно-правовых мер противодействия данному виду преступлений.

¹ Жильникова К. А. К вопросу о проведении следственных действий по уголовным делам о розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции // Актуальные проблемы предварительного расследования : материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 26 апреля 2023 года. СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. С. 140.

ГЛАВА II. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РОЗНИЧНОЙ ПРОДАЖИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ

§ 1. Количественные и качественные показатели преступлений, связанных с продажей несовершеннолетним алкогольной продукции

Преступность как социально-правовое явление обладает комплексом взаимосвязанных количественных и качественных характеристик, изучение которых позволяет получить объективное представление о ее природе и динамике. Для комплексного анализа преступности в криминологической практике используется система взаимосвязанных статистических показателей, позволяющих всесторонне оценить это социальное явление. Основными из них являются коэффициент преступности, отражающий интенсивность преступных проявлений через соотношение количества зарегистрированных преступлений к численности населения; коэффициент криминальной активности, показывающий степень вовлеченности населения в преступную деятельность; коэффициент виктимности, демонстрирующий уровень криминальной пораженности населения.

Анализ преступности требует изучения данных за достаточно продолжительный период, обычно составляющий 3–5 лет, что позволяет выявить устойчивые тенденции и закономерности развития криминогенной ситуации. Такой временной охват дает возможность не только отследить динамику преступности, но и определить влияние различных социальных факторов на ее уровень. В контексте преступлений, связанных с реализацией алкоголя несовершеннолетним, статистический учет ведется на основе данных Главного информационно-вычислительного центра МВД России по статье 151.1 УК РФ. Анализ периода 2012–2024 годов (далее приведем также прогноз на будущее по итогам 2025 года) показывает сложную динамику: после периода устойчивого роста с 2012 по 2021 год с незначительными колебаниями в 2013 и 2018 годах, когда количество таких преступлений увеличилось более чем в два раза по сравнению с 2013 годом, в 2024 году зафиксировано существенное снижение показателей на 12,7 %. Эта динамика требует комплексного осмысления с учетом изменений в правоприменительной практике, законодательных корректировок и трансформации социально-экономических условий, влияющих на поведенческие модели как продавцов алкоголя, так и несовершеннолетних потребителей. Полученные данные подчеркивают необходимость продолжения мониторинга и углубленного анализа для выработки эффективных профилактических мер.

Анализ структурных изменений в криминальной ситуации выявил значительный рост доли преступлений, квалифицируемых по статье 151.1 УК РФ, за исследуемый период. Статистические данные показывают устой-

чивую тенденцию к увеличению удельного веса данного вида преступлений: если в 2012–2013 годах их доля составляла 7,7–7,85 %, то к 2021–2024 годам она выросла до 22–22,84 %. Этот рост обусловлен двумя взаимосвязанными факторами: абсолютным увеличением количества преступлений по статье 151.1 УК РФ и одновременным сокращением числа преступлений, предусмотренных статьями 150 и 156 УК РФ.

Для объективной оценки криминальной ситуации необходим комплексный анализ, учитывающий не только статические показатели, но и их динамику. Такой подход позволяет выявить причинно-следственные связи между различными явлениями в сфере преступности. В рамках динамического анализа используются ключевые показатели: абсолютный прирост или снижение, темпы роста и темпы прироста. Особое значение в криминологических исследованиях имеет показатель прироста, который наглядно отражает изменение исследуемого параметра относительно базового уровня. Анализ динамики преступлений по статье 151.1 УК РФ выявил существенные колебания темпов прироста. В 2013 году наблюдалось снижение на 14,72 %, тогда как в 2014 году был зафиксирован рост на 2,8 %. В 2015 и 2016 годах прирост составил 27,45 % и 26,9 % соответственно, что свидетельствует о резком увеличении числа таких преступлений. В 2017 году темп прироста замедлился до 7,3%, а в 2018 году произошло незначительное снижение на 1 %. В 2019 году вновь был отмечен рост на 5 %, тогда как в 2020 году динамика оставалась нулевой. В 2021 году прирост возобновился (8,3 %), но в 2022–2024 годах последовало снижение на 12,7 %. По итогам 2025 года следует ожидать резкого, скачкообразного роста числа зарегистрированных преступлений в районе 700 преступлений за счет расширения предмета состава статьи 151.1. УК РФ. На 2026 год прогнозируется стабилизация на достигнутом высоком уровне с возможным незначительным ростом или снижением в зависимости от эффективности профилактических мер.

Такая неравномерная динамика указывает на нестабильность результатов правоохранительной деятельности в сфере противодействия незаконной продаже алкоголя несовершеннолетним. Для повышения эффективности профилактических мер необходим детальный анализ криминальной ситуации не только на федеральном, но и на региональном уровнях¹. Изучение региональной специфики позволяет получить более точную количественно-качественную характеристику данного вида преступлений и разработать адресные меры воздействия с учетом территориальных особенностей.

Судебная статистика фиксирует все уголовные дела, поступающие на рассмотрение в суды, что дает возможность оценить не только уровень преступности, но и эффективность работы правоохранительных органов

¹ Галиева Р. И. розничная продажа алкогольной продукции несовершеннолетним // Российская наука в современном мире : сборник статей XXXIII международной научно-практической конференции, Москва, 15 октября 2020 года. М. : Общество с ограниченной ответственностью «Актуальность.РФ», 2020. С. 202.

и судебной системы в целом. В период с 2013 по 2024 год наблюдалась неоднородная динамика количества осужденных по статье 151.1 УК РФ. Если в 2013 году было осуждено 394 человека, то в последующие годы этот показатель демонстрировал как рост (в 2014 году – 405 осужденных, в 2015 году – 516, в 2016 году – 655), так и снижение (в 2017 году – 580, в 2018 году – 569, в 2019 году – 531, в 2020 году – 452). При этом в 2021 году вновь зафиксирован рост до 549 осужденных, а в 2022 году – до 584; в 2023 году зафиксировано 543, в 2024 году – 422¹. По итогам 2025 года следует ожидать резкого увеличения общего числа осужденных по статье 151.1 УК РФ. Исследование позволяет сделать вывод о прогнозируемом диапазоне осужденных от 650 до 850 человек. В 2026 году, после первоначальной волны правоприменения новой нормы, динамика может стабилизироваться на достигнутом высоком уровне.

Особого внимания заслуживает анализ соотношения между количеством зарегистрированных преступлений и числом осужденных лиц. До 2017 года эти показатели практически совпадали, что свидетельствовало о высокой эффективности расследования таких дел. Однако начиная с 2017 года наблюдается устойчивое расхождение: в 2017 году при 703 зарегистрированных преступлениях осуждено было 580 человек, в 2018 году при 697 – 569, в 2019 году при 733 – 531, в 2020 году при 733 – 453, в 2021 году при 794 – 549, в 2022 году при 693 – 584, в 2023 году при 544 – 543, а в 2024 году при 424 – 422. Такая ситуация может указывать на наличие системных проблем в работе правоохранительных органов, включая возможные ошибки при возбуждении уголовных дел, недостаточную доказательную базу или несовершенство методик расследования. По итогам 2025 года следует ожидать повторения и даже усиления негативного «тренда» 2017–2022 годов в виде значительного разрыва между возбужденными делами и осужденными лицами. При примерном числе в 850 зарегистрированных преступлений число осужденных может составить около 650–750 человек, а в 2026 году разрыв между зарегистрированными преступлениями и осужденными должен сократиться. При 800 зарегистрированных преступлениях число осужденных может составить 700–750 человек.

Указанные статистические данные подчеркивают необходимость более тщательного анализа причин расхождений между зарегистрированными преступлениями и количеством осужденных, а также разработки мер по совершенствованию процессуальных механизмов расследования дел данной категории. Особое значение имеет изучение региональной специфики, так как эффективность противодействия таким преступлениям может существенно различаться в зависимости от территориальных особенностей². Полученные результаты могут быть использованы для оптимизации работы

¹ Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <https://cdep.ru/> (дата обращения: 20.05.2025).

² Ильина И. Я. Механизм преступления при розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции // Алтайский юридический вестник. 2018. № 2 (22). С. 136.

правоохранительных органов и разработки более эффективных мер профилактики незаконной продажи алкоголя несовершеннолетним.

Анализ территориального распределения совершения преступлений, связанных с продажей несовершеннолетним алкоголя по статье 151.1 УК РФ, выявляет четкую тенденцию концентрации таких правонарушений в городской среде. Статистические данные за 2017–2024 годы показывают, что административные центры субъектов Российской Федерации становятся основными местами совершения данных преступлений. Так, в 2017 году из 580 осужденных 255 человек (44 %) совершили правонарушение в региональных центрах, тогда как на сельскую местность пришелся лишь 61 случай (10,5 %). Эта пропорция сохранялась на протяжении всего анализируемого периода: в 2018 году – 224 осужденных в городах против 56 в селах, в 2019 году – 232 против 45, в 2020 году – 199 против 43, в 2021 году – 235 против 59, в 2022 году – 256 против 63, в 2023 году – 423 против 60, а в 2024 году – 329 против 46 соответственно. Это сохранится и, вероятно, усилится, так продажи никотинсодержащей продукции в основном сконцентрированы в городской среде. Полагаем, что в 2025–2026 годах статья 151.1 УК РФ окончательно закрепит свой статус «городского», а точнее «столично-регионального» состава преступления. Расширение ее действия на никотинсодержащую продукцию лишь усилит эту фундаментальную диспропорцию, так как добавляет сугубо урбанизированный сегмент рынка.

Подобная пространственная дифференциация объясняется комплексом социально-демографических и инфраструктурных факторов. Во-первых, численность городского населения России (109,6 млн человек) в три раза превышает сельское (36,6 млн), что создает объективно большее количество потенциальных ситуаций взаимодействия продавцов с несовершеннолетними. Во-вторых, в городах сосредоточена основная сеть розничной торговли, включая точки реализации алкогольной продукции. В-третьих, высокая плотность городского населения способствует анонимности совершения подобных правонарушений.

Анализ судебной практики по делам о розничной продаже алкоголя несовершеннолетним за период 2013–2025 годов показывает устойчивую систему назначения наказаний, где явно доминируют три основных вида санкций. На протяжении всего исследуемого периода штрафы оставались наиболее распространенной мерой воздействия, ежегодно назначаясь в 240 581 случае. Второе место по частоте применения занимают исправительные работы (28 214 случаев в год), третье – условное осуждение (10 135 случаев)¹. Другие виды наказаний применялись крайне редко и не оказывали существенного влияния на общую картину.

¹ Максимчук А. О., Новикова М. Г. Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции. Проблемы квалификации // Актуальные вопросы развития научных исследований: теоретический и практический взгляд : сборник статей Международной научно-практической конференции, Ижевск, 25 сентября 2024 года. Уфа : ООО «Аэтерна», 2024. С. 112.

Примечательна динамика назначения исправительных работ, которая демонстрирует волнообразный характер. После относительного пика в 2013 году (46 случаев) последовал спад до минимальных значений в 2016 (10 случаев) и 2018 (6 случаев) годах. В последующие годы показатели стабилизировались на уровне 12–19 случаев ежегодно. Такой «разброс» значений может объясняться изменениями в правоприменительной практике или корректировкой законодательства.

Проведенное исследование позволило не только выявить ключевые тенденции в судебной практике, но и проанализировать эволюцию подходов к назначению наказаний за данный вид преступлений. Установленная стабильность в применении основных санкций свидетельствует о сформировавшейся системе уголовно-правового реагирования, которая, с одной стороны, учитывает общественную опасность деяния, а с другой – стремится к соразмерности наказания. Полученные данные имеют практическую ценность для дальнейшего совершенствования мер профилактики и могут служить основой для разработки более эффективных правовых механизмов противодействия незаконному обороту алкоголя среди несовершеннолетних.

§ 2. Анализ причин и условий, способствующих совершению преступлений, связанных с продажей несовершеннолетним алкогольной продукции

В течение длительного времени алкоголизм был одним из основных факторов демографического спада в Российской Федерации. Однако согласно последнему отчету Всемирной организации здравоохранения сокращение потребления алкоголя привело к существенному увеличению ожидаемой продолжительности жизни в стране¹. Одним из таких мероприятий является установление юридической ответственности за нарушение правил розничной торговли алкоголем. Особое внимание уделяется ответственности за продажу алкоголя несовершеннолетним, поскольку негативное воздействие алкоголя на здоровье и развитие детей неоспоримо. Как уже было сказано, реализация алкогольной продукции лицам моложе 18 лет влечет административную ответственность. Административная ответственность как самостоятельный вид юридической ответственности направлена на защиту прав и интересов личности, общества и государства, а также на предупреждение совершения правонарушений как самим нарушителем, так и другими лицами. В соответствии с уголовным законодательством повторная

¹ Уварова Н. В. Вопросы квалификации розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции // Актуальные проблемы юридической науки и практики : материалы международной научно-практической конференции, Хабаровск, 25 мая 2023 года. Хабаровск : Дальневосточный юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И. Ф. Шилова, 2023. С. 157.

розничная продажа алкогольной продукции несовершеннолетнему квалифицируется как преступление. Это обусловлено тем, что неоднократное совершение подобных административных правонарушений свидетельствует о неэффективности административно-правовых мер для предотвращения таких деяний. В совокупности с другими факторами это рассматривается как весомая причина для уголовного преследования.

Повторное совершение данного правонарушения указывает на устойчивость антиобщественных черт личности виновного и пренебрежение им нормами закона и морали¹. Данный вывод подтверждается судебной практикой мировых судей за период с 2012 по 2025 год, согласно которой лица, ранее привлеченные к административной ответственности, были предупреждены о возможности уголовного преследования за повторное совершение аналогичного деяния. Несмотря на знание своей ответственности и возможность предвидеть последствия своих действий, эти лица сознательно продолжали противоправную деятельность.

Устойчивость криминального поведения свидетельствует о формировании новой типологии преступника, что требует углубленного научного изучения. В этой связи особую важность приобретает исследование факторов, определяющих совершение конкретных преступлений такими лицами. В криминологии сложился взгляд, согласно которому детерминантами конкретного преступления являются антисоциальные черты личности, в первую очередь преступная мотивация². Именно она рассматривается как первопричина совершения преступления. Мотивация определяется как процесс возникновения, формирования, развития и изменения побудительных сил³.

Анализ уголовных дел, возбужденных по статье 151.1 УК РФ, показывает, что преобладают случаи совершения данных преступлений из корыстных побуждений. Стремясь к материальной или иной личной выгоде, лица, осуществляющие розничную торговлю алкогольной продукцией, допускают нарушения законодательства. Полученные данные свидетельствуют о том, что в 59 % случаев реализация алкогольной продукции несовершеннолетним происходила в торговых объектах, принадлежащих индивидуальным предпринимателям, и в 40 % – в небольших торговых предприятиях, относящихся к субъектам малого предпринимательства.

¹ Берндт А. А. Криминологическая характеристика свойств личности, совершающей розничную продажу алкогольной продукции несовершеннолетним // Вестник Югорского государственного университета. 2019. № 3 (54). С. 50.

² Еськова Л. К. Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции: несовершенство законодательства и направления их устранения // Moder№ Scie№ce. 2021. № 3-2. С. 193.

³ Смелова С. В. Уголовная ответственность за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции: пробелы законодательства // Актуальные исследования. 2020. № 3 (6). С. 55.

В условиях конкуренции с крупными торговыми сетями индивидуальные предприниматели и мелкие магазины часто прибегают к продаже товаров повышенного спроса, к которым относятся алкогольная и табачная продукция. С целью покрытия расходов и получения необходимой прибыли как сами предприниматели, так и их сотрудники нередко нарушают положения статьи 16 Федерального закона от 22 ноября 1995 года № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции», в том числе осуществляя розничную продажу алкоголя несовершеннолетним.

Наряду с корыстным мотивом нередко встречается стремление к увеличению объемов продаж, что может рассматриваться как ложно истолкованные интересы организации. Недостаточно эффективная контрольно-надзорная деятельность, неспособная противодействовать противоправной и общественно опасной экономической деятельности в указанной сфере, также может способствовать формированию преступной мотивации¹. Например, предприниматели и продавцы алкогольной продукции, стремящиеся к получению высокой прибыли, могут прибегать к совершению правонарушений, полагая, что смогут избежать наказания в связи с избирательным характером контроля со стороны государственных органов и его коррупционным характером. При этом потенциальная выгода, как правило, «перевешивает» возможные риски наказания.

Трансформация мотивационной сферы населения в последние десятилетия испытывает влияние разрушения традиционных ценностей, что привело к снижению значимости семьи и детства. Характерной чертой рассматриваемой категории преступлений является преобладание женщин среди их исполнителей. При этом в 30 % случаев эти женщины имели на содержании несовершеннолетних детей и состояли в браке². Несмотря на осознание вреда, который употребление алкоголя наносит детям, они не отказывались от противоправных действий, объясняя это безысходностью жизненной ситуации, необходимостью заработка для себя и семьи, отсутствием альтернативных законных способов. Кроме того, господствующая в обществе после

¹ Цыдыпова Т. М., Раднаева Э. Л. Розничная продажа алкогольной продукции несовершеннолетним: проблемы административной преюдиции // Криминологические чтения : материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 25-летию юридического факультета Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, Улан-Удэ, 19 апреля 2019 года / науч. ред. Э. Л. Раднаева, отв. ред. С. П. Сверкунов. Улан-Удэ : Бурятский государственный университет, 2019. С. 63.

² Третьякова Е. И., Крохалева А. А. Особенности документирования розничной продажи алкогольной, табачной и никотинсодержащей продукции несовершеннолетним, совершенной неоднократно // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2025. № 1 (33). С. 215.

рыночных реформ идеология потребления также оказывает провокационное воздействие на предпринимателей и работников торговли¹.

Следует отметить, что первоначальные мотивы преступления могут трансформироваться под воздействием непосредственного окружения индивида, приводя к существенным изменениям в его ценностных установках и деформации мотивационной сферы. Это, в свою очередь, значительно повышает вероятность совершения преступления. В качестве такого непосредственного окружения рассматриваются трудовые коллективы в организациях торговли. Немаловажную роль играют частые нарушения трудового законодательства при оформлении трудовых отношений в торговых предприятиях, как у юридических лиц, так и у индивидуальных предпринимателей. Наиболее распространенными нарушениями являются неправомерное заключение, изменение и расторжение трудового договора, возложение на работника обязанностей, не предусмотренных договором, нарушение правил начисления заработной платы, в том числе при увольнении, а также пренебрежение вопросами охраны труда и режима труда и отдыха².

Находясь в условиях юридической незащищенности и уязвимости, работник постепенно становится более терпимым к нарушениям законодательства в сфере налогового, хозяйственного и другого права. Многочисленные нарушения, воспринимаемые продавцом как социально приемлемые, становятся предшествующими факторами для нарушения уголовного закона. Таким образом, преступная мотивация продавца, реализующего алкоголь несовершеннолетнему, формируется под воздействием негативного или пренебрежительного отношения к правовым нормам и искажения ценностных ориентаций личности, противоречащих требованиям правовых норм.

Вторым аспектом, необходимым для совершения преступления, являются обстоятельства, способствующие проявлению причин индивидуального преступного поведения. К ним относятся объективные жизненные ситуации, непосредственно влияющие на поведение личности в конкретный момент времени и формирующие единую конкретную ситуацию. Эти обстоятельства ставят личность перед необходимостью выбора варианта поведения и определяют как его содержание, так и форму, раскрывая степень готовности человека к определенным действиям³. Следует отметить,

¹ Ашхотова Л. А. Актуальные проблемы борьбы с розничной продажей несовершеннолетним алкогольной продукции в России // Пробелы в российском законодательстве. 2021. Т. 14. № 3. С. 168.

² Берндт А. А. Социально-психологические детерминанты розничной продажи алкогольной продукции несовершеннолетним // Пенитенциарная наука. 2020. Т. 14. № 2 (50). С. 230.

³ Супрун А. Н. Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции: проблемы теории и правоприменительной практики : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : дис. ... канд. юрид. наук. 2021. 73 с.

что конкретная жизненная ситуация может быть проблемной, объективно способствующей совершению преступления. Такой ситуацией может являться поведение потерпевшего, которое само по себе создает криминогенную обстановку и провоцирует виновного на преступление.

В качестве примера можно привести ситуацию с приобретением несовершеннолетним алкогольной продукции. Несовершеннолетний, осознанно стремящийся приобрести алкоголь, несмотря на запрет его продажи, осведомлен о негативных последствиях как от продажи, так и от употребления алкоголя. Для достижения своей цели он часто использует различные уловки, направленные на введение продавца в заблуждение относительно возраста совершеннолетия. Провокационное поведение несовершеннолетнего в сочетании с преступной мотивацией продавца создает благоприятную почву для совершения преступления, предусмотренного статьей 151.1 УК РФ. При исследовании психологических факторов данного преступления необходимо особое внимание уделить преступной мотивации лица, осуществляющего реализацию алкогольной продукции несовершеннолетнему. К таким мотивам относятся материальная выгода, а также искаженное представление о коммерческой выгоде для торговой организации или индивидуального предпринимателя.

Важно отметить, что каждое преступление является результатом взаимодействия преступной мотивации и комплекса сопутствующих обстоятельств. Первая группа таких обстоятельств способствует формированию антиобщественных качеств личности: недостаточная эффективность государственной политики в сфере производства, оборота и розничной продажи алкоголя, несовершенство надзорных органов, разрушение традиционных ценностей и институтов семьи, распространение потребительской идеологии, негативные условия труда в торговле. Вторая группа обстоятельств облегчает проявление индивидуальной преступной мотивации. К ним относятся провокационное поведение несовершеннолетнего, который может использовать различные уловки и обман для склонения продавца к совершению преступления.

Без сомнения, факторы, обуславливающие преступную деятельность, связаны с социальными процессами и явлениями, происходящими в обществе, поскольку они являются следствием социально-экономических, политических и нравственных противоречий¹. Тем не менее криминогенное поведение формируется под воздействием непосредственного окружения личности. Влияние малых социальных групп, таких как семья, учебное заведение, трудовой коллектив, профессиональное сообщество, на преступность рассматривается как социально-психологический детерминант данного

¹ Галиева Р. И. розничная продажа алкогольной продукции несовершеннолетним // Российская наука в современном мире : сборник статей XXXIII международной научно-практической конференции, Москва, 15 октября 2020 года. М. : Общество с ограниченной ответственностью «Актуальность.РФ», 2020. С. 203.

вида преступности¹. Под влиянием неблагоприятного ближайшего окружения личность претерпевает существенные изменения, которые чаще всего проявляются в искажении мотивационной сферы, что значительно повышает вероятность совершения преступления. Криминологи подчеркивают важную роль семьи в формировании личности. При этом влияние может быть как позитивным, так и негативным.

Особо следует отметить субъектный состав преступлений, предусмотренных статьей 151.1 УК РФ. В подавляющем большинстве случаев эти преступления совершаются женщинами, занятыми в сфере торговли. При этом женщины, осужденные за розничную продажу алкогольной продукции несовершеннолетним, в 30 % случаев имеют на иждивении несовершеннолетних детей и состоят в браке. Эти обстоятельства противоречат общепринятой роли женщины в обществе, поскольку совершение преступления, в результате которого несовершеннолетний подвергается негативному воздействию алкоголя, должно быть несовместимо с женской природой.

В последние десятилетия наблюдается деформация общественного сознания, порождающая равнодушие к окружающим, в том числе к детям. Работники торговли часто не воспринимают покупателей как людей, уязвимых для негативных воздействий, таких как алкоголизм. Активное участие женщин в общественной и трудовой жизни, «размывающее» гендерные роли, также способствует этой проблеме. Женщины, занятые общественным производством, имеют ограниченные возможности для воспитания детей. В результате несовершеннолетние, лишённые родительского контроля, становятся более уязвимыми к преступлениям и свободно приобретают алкоголь в розничной сети. Эта ситуация отражает общую тенденцию криминальной виктимизации в России.

Формирование личности человека зависит не только от семейного воспитания, но и от других факторов, в том числе участия в общественно полезной деятельности². Анализ уголовно-правовой характеристики преступления, предусмотренного статьей 151.1 УК РФ, показывает, что его совершает лицо, состоящее в трудовых отношениях с организациями или индивидуальными предпринимателями и непосредственно реализующее алкогольную продукцию несовершеннолетним по договорам розничной продажи. Таким образом, преступление тесно связано с профессиональной де-

¹ Сытников В. О. К вопросу о повышении разрешенного возраста покупателя алкогольной продукции в аспекте ст. 151.1 УК РФ // Теория и практика противодействия преступности в Азиатско-Тихоокеанском регионе (к 95-летию образования Дальневосточного юридического института МВД России) : сборник материалов международной научно-практической конференции, Хабаровск, 22–23 сентября 2016 года. Хабаровск : Дальневосточный юридический институт МВД России, 2016. С. 348.

² Бастрикова Д. Д., Архиреева А. С. Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 108-4. С. 145.

тельностью лица и осуществляется им в рамках исполнения своих трудовых обязанностей. Данная специфичность преступления позволяет предположить возможное влияние трудовой деятельности в торговой организации или у индивидуального предпринимателя на формирование криминальных мотивов у лица, совершившего данное преступление.

Профессия продавца играет важную роль в обеспечении населения товарами первой необходимости, занимая лидирующие позиции по уровню востребованности. Согласно данным Всероссийского научно-исследовательского института труда продавцы-кассиры возглавляют рейтинг наиболее востребованных специалистов среднего звена¹. Несмотря на социальную значимость профессии, к квалификации продавца предъявляются минимальные требования. Специальное образование приветствуется, но не является обязательным, а обучение часто осуществляется непосредственно на рабочем месте. Низкий уровень требований к профессиональным навыкам обусловлен сравнительно низкой заработной платой в этой сфере. При этом график работы продавца часто предполагает длительные смены, охватывающие раннее утро и поздний вечер, а также возможную работу в выходные и праздничные дни. Такая специфика деятельности сопряжена с повышенными физическими и психологическими нагрузками. Качество трудовой жизни работников розничной торговли также не находится на высоком уровне. Их интересы недостаточно учитываются в производственном процессе, а возможности для реализации профессионального потенциала ограничены. Работники сферы ритейла сталкиваются с высокой степенью незащищенности и нестабильности своего положения. В этой области широко распространены нарушения трудового законодательства, затрагивающие все аспекты трудовых отношений: от заключения и расторжения контракта до оплаты труда, охраны труда и режима работы. Наиболее частым нарушением является занижение реального уровня заработной платы, что позволяет работодателям минимизировать налоговые обязательства.

Таким образом, спрос на продавцов на рынке труда присутствует, однако высокий уровень текучести кадров обусловлен неблагоприятными условиями труда, а также уязвимостью и незащищенностью работников. В современной экономической ситуации сфера трудовой деятельности в значительной степени утратила свое антикриминогенное воздействие, присущее советскому периоду, когда трудовые коллективы объединяли работников не только по профессиональному признаку, но и на основе общих интересов (спортивно-массовых, досугово-культурных и др.), выполняя задачу воспитания гармонично развитой личности.

¹ Берндт А. А. Уголовно-правовая характеристика розничной продажи алкогольной продукции несовершеннолетним : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2017. С. 12.

Лояльность работника к нарушениям трудового законодательства может быть обусловлена ограниченными возможностями официального трудоустройства. Низкий уровень образования и отсутствие востребованных на рынке профессиональных навыков создают существенные препятствия для успешной карьеры. В сложившейся ситуации работник может оценивать ситуацию как безнадежную, что приводит к оправданию противоправных действий как со стороны работодателя, так и со стороны самого сотрудника. Между ними складывается своего рода компромисс, в рамках которого обе стороны считают допустимым нарушение законодательства с целью увеличения прибыли. Это дает работодателю возможность произвольно регулировать заработную плату работника, которая напрямую зависит от объема продаж.

Наиболее ярким примером подобных нарушений является сфера реализации алкогольной продукции, приносящая наибольшую прибыль. Во время проверок чаще всего выявляются такие нарушения, как реализация алкоголя без лицензии и маркировки, продажа несовершеннолетним, а также торговля спиртными напитками в заведениях общественного питания, функционирующих исключительно как точки розничной продажи.

Важно отметить, что многочисленные нарушения законодательства, которые считаются социально приемлемыми для продавца, могут стать предшествующими факторами для совершения уголовных преступлений. Связь между административными правонарушениями и криминогенной средой признается многими исследователями, которые подчеркивают необходимость изучения административных правонарушений для понимания механизмов формирования преступного поведения¹.

Проявления неправомерного поведения работников торговой сферы обусловлены конфликтом интересов между стремлением к получению прибыли со стороны как работника, так и работодателя, и требованиями действующего законодательства². Такие нарушения хотя и не представляют угрозы обществу в целом, носят единичный характер и не вызывают серьезных последствий. В отличие от административных правонарушений, преступное поведение характеризуется систематичностью. В случае когда продавец, будучи ранее привлеченным к административной ответственности и предупрежденным об уголовной ответственности, продолжает совершать

¹ Супрун А. Н. Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции: соотношение репрессивно-превентивного потенциала уголовного и административного права // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2018. № 3 (17). С. 74.

² Пушкова Н. В. Общие и специальные меры предупреждения розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2021. № 7-1. С. 78.

противоправные действия, это свидетельствует о наличии устойчивых антисоциальных черт личности, сформировавшихся под воздействием негативных факторов трудовой деятельности.

Анализ социально-психологических факторов, способствующих совершению преступлений по статье 151.1 УК РФ, выявляет глубокие системные проблемы современного общества. В первую очередь наблюдается кризис института семьи, который постепенно утрачивает свой воспитательный и профилактический потенциал. Ослабление семейных связей, снижение родительского контроля из-за высокой занятости взрослых, распространение равнодушного отношения к соблюдению правовых норм – все это создает благоприятную почву для правонарушений¹. Особую тревогу вызывает формирование у части продавцов толерантного отношения к нарушениям закона, что во многом обусловлено неудовлетворительными условиями труда в сфере розничной торговли. Параллельно отмечается рост числа несовершеннолетних, находящихся в зоне социального риска. Отсутствие должного внимания со стороны родителей, дефицит позитивных примеров для подражания, недостаток организованного досуга делают подростков особенно уязвимыми перед различными формами девиантного поведения. Многие из них, не имея достаточного жизненного опыта и устойчивых моральных ориентиров, легко поддаются негативному влиянию.

Для эффективного противодействия этим негативным тенденциям требуется комплексный подход. Важнейшим направлением должно стать совершенствование системы правового воспитания через разработку специальных образовательных программ, учитывающих возрастные особенности подростков. Необходимо активнее привлекать к этой работе профессиональных юристов и правоохранителей, а также повышать квалификацию педагогов в вопросах профилактики. Не менее значима организация полноценного досуга молодежи. Здесь требуется восстановление и развитие сети подростковых центров, поддержка общественных инициатив, налаживание партнерства между государственными и коммерческими структурами. Особую роль должны играть комиссии по делам несовершеннолетних, которые нуждаются в укреплении материальной базы и кадрового потенциала.

Важнейшим условием успеха в противодействии розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции является индивидуализация профилактической работы. Внедрение современных психолого-педагогических методик диагностики позволит своевременно выявлять подростков

¹ Сухова А. И. Привлечение к уголовной ответственности за розничную продажу алкогольной продукции несовершеннолетним // Уголовно-правовые и криминологические направления противодействия преступности : сборник материалов Межрегиональной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов, Симферополь, 10 апреля 2023 года. Симферополь : Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, 2023. С. 205.

группы риска и разрабатывать для них персональные программы социальной адаптации. Только такой системный и многоплановый подход, объединяющий усилия всех заинтересованных сторон, может дать устойчивые результаты в профилактике правонарушений среди несовершеннолетних.

§ 3. Особенности личности преступника, осуществляющего розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции

Личность преступника как объект криминологического анализа представляет собой сложный социально-психологический феномен, изучение которого имеет принципиальное значение для разработки эффективных мер профилактики преступности. В современной криминологической науке сформировался устойчивый консенсус относительно того, что именно личностные характеристики правонарушителя выступают ключевым элементом механизма преступного поведения. Это обуславливает необходимость сосредоточения профилактических усилий прежде всего на тех свойствах и качествах личности, которые детерминируют противоправные действия.

Методологически обоснованный подход к профилактике преступлений требует всестороннего изучения как лиц, уже совершивших противоправные деяния, так и потенциальных носителей криминального поведения. Сравнительный анализ показывает, что основное отличие личности преступника от законопослушного гражданина заключается в специфической деформации ценностно-нормативной системы. Такая деформация проявляется в устойчивой криминальной направленности личности, формирующейся под влиянием комплекса негативных социальных факторов и индивидуально-психологических особенностей. Важно отметить, что многие личностные характеристики, особенно сформировавшиеся в условиях неблагоприятной социальной среды, носят у преступников выраженный деструктивный характер, существенно повышая их восприимчивость к криминогенным влияниям.

Структурно личность преступника может быть рассмотрена как целостная система, интегрирующая три взаимосвязанных подсистемы: социальный статус, социальные функции и нравственно-психологическую характеристику. Именно устойчивые взаимосвязи между этими компонентами формируют систему ценностных ориентаций личности и определяют доминирующие мотивационные механизмы поведения.

Проблема личности преступника остается одной из наиболее сложных и дискуссионных в современной криминологической науке. Несмотря на существующие разногласия среди исследователей, в научном сообществе сформировался определенный консенсус относительно ключевых характеристик данного понятия. В отечественной криминологии можно выделить

несколько основных подходов к определению личности преступника, каждый из которых вносит важный вклад в понимание этого сложного феномена.

Согласно социально-ролевому подходу личность преступника рассматривается прежде всего как социальная проекция индивида, проявляющаяся в противоправном поведении. Более комплексную позицию занимает А. А. Берндт, которая понимает личность преступника как систему социально значимых негативных характеристик, формирующихся в процессе многообразного взаимодействия человека с окружающей социальной средой¹. А. М. Медосенко предлагает системный взгляд, трактуя личность преступника как целостную совокупность социальных и психологических свойств, которые обуславливают преступное поведение².

Особый интерес представляет динамическая концепция, рассматривающая личность преступника не как статичное образование, а как временное состояние, возникающее под влиянием комплекса негативных факторов различной природы – социальных, биологических и психологических³. Согласно этой концепции для личности преступника характерны: выраженная социальная дезадаптация и отчуждение от общепринятых норм; относительно низкий уровень образования и общей культуры; существенная деформация ценностно-нормативной системы; преобладание таких психологических характеристик, как повышенная импульсивность, ригидность мышления и тревожность. Эволюция научных взглядов на природу преступного поведения демонстрирует переход от упрощенных трактовок к комплексному, системному пониманию этого сложного социально-психологического феномена.

В криминологическом аспекте существуют качественные различия между лицами, совершающими преступления в сфере оборота алкогольной продукции, и теми, кто совершает общеуголовные преступления. Выявление специфических характеристик личности, присущих преступникам данной категории, представляет собой актуальную научную задачу, решение которой находится на начальном этапе. Несмотря на устойчивую тенденцию к росту количества подобных преступлений, их доля в общей структуре

¹ Берндт А. А. Психологические детерминанты розничной продажи алкогольной продукции несовершеннолетним // Вестник Югорского государственного университета. 2020. № 4 (59). С. 47.

² Медосенко А. М. Эффективность ограничительных мер в сфере розничной продажи алкогольной продукции несовершеннолетним // Детство – территория безопасности : сборник материалов конференции, Москва, 7 декабря 2023 года. М. : Центр вынужденных переселенцев «Саратовский источник», 2023. С. 345.

³ Берндт А. А. Детерминанты розничной продажи алкогольной продукции несовершеннолетнему // Союз криминалистов и криминологов. 2022. № 1. С. 17.

преступности остается относительно невысокой¹. Специальные криминологические исследования в данной области позволяют не только идентифицировать особенности структурных компонентов личности преступников, но и разработать на этой основе эффективные меры профилактики.

Особую социальную значимость приобретает проблема потребления алкоголя несовершеннолетними. Научные данные свидетельствуют о выраженном негативном влиянии алкоголя на когнитивные функции подростков, состояние их центральной нервной системы и академическую успеваемость. Систематическое употребление спиртных напитков в молодом возрасте наносит ущерб не только образовательному процессу, но и дальнейшему профессиональному становлению, что в перспективе отражается на экономическом потенциале государства.

В целях противодействия алкоголизации молодежи государство активно использует правовые и уголовно-правовые механизмы. Важным инструментом в этой сфере является уголовная ответственность за неоднократную розничную продажу алкогольной продукции несовершеннолетним, закрепленная в УК РФ.

Одной из ключевых особенностей преступлений, связанных с продажей алкоголя несовершеннолетним, является их пограничный характер между административным и уголовным правом. Уголовная ответственность по статье 151.1 УК РФ наступает только после неоднократного совершения однотипных административных правонарушений, предусмотренных частью 2.1 статьи 14.16 КоАП РФ. Введение такой конструкции в уголовное законодательство привело к формированию специфической категории правонарушителей, для которых характерны устойчивая противоправная установка, систематическое игнорирование правовых запретов и пренебрежение социальными нормами. Однако анализ статистических данных за 2013–2025 годы показывает, что лишь 4,7 % лиц, привлеченных к административной ответственности за продажу алкоголя несовершеннолетним, впоследствии привлекались к уголовной ответственности за аналогичные действия. Это свидетельствует о том, что подавляющее большинство нарушителей прекращают противоправную деятельность после первого административного наказания, что позволяет говорить о достаточно высокой превентивной эффективности существующей системы ответственности.

Вместе с тем сохраняется необходимость углубленного изучения криминогенных факторов, способствующих переходу отдельных правонарушителей к повторным противоправным действиям. Комплексный криминологический анализ личности таких преступников должен включать исследование их социально-демографических характеристик (возраст, образование,

¹ Куценко С. С. Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции: уголовно-правовая характеристика // Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений : сборник материалов, Воронеж, 23 мая 2018 года. Часть 1. Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2018. С. 150.

род занятий, материальное положение), уголовно-правовых параметров (наличие предыдущих судимостей, в том числе за аналогичные преступления), социально-психологических особенностей (мотивационная сфера, ценностные ориентации, уровень правосознания) и социально-нравственных качеств (отношение к закону, степень усвоения моральных норм). Особое значение имеет анализ обстоятельств, способствующих совершению данных преступлений, включая экономические факторы, например, стремление получить дополнительный доход за счет продажи алкоголя подросткам, организационные недостатки контроля за оборотом алкогольной продукции, а также особенности социальной среды, в которой действует правонарушитель.

Такое многоаспектное исследование позволит не только глубже понять природу и специфику данного вида преступности, но и разработать более эффективную систему профилактических мер. Последняя должна включать как меры общего характера – совершенствование законодательства, усиление контроля за оборотом алкоголя, повышение эффективности административного воздействия, так и специальные меры, направленные на конкретные группы риска. Особое внимание следует уделить ранней профилактике, направленной на предотвращение первичных административных правонарушений, поскольку именно на этом этапе существует наибольшая вероятность пресечения дальнейшей криминализации поведения правонарушителей¹.

Криминологический анализ преступлений, связанных с продажей несовершеннолетним алкоголя, по статье 151.1 УК РФ показывает выраженную социально-демографическую специфику данной категории правонарушителей. Наиболее информативным критерием исследования выступает социально-демографическая характеристика, которая через анализ уровня образования, профессиональной принадлежности и социального статуса позволяет определить место индивида в системе общественных отношений и выявить закономерности противоправного поведения.

Исследование осужденных за период 2012–2025 годов выявило, что 89,3 % правонарушителей составляют женщины, что свидетельствует о гендерной специфике данного вида преступности. Возрастной анализ показал преобладание лиц зрелого возраста: наиболее криминально активной группой оказались граждане 30–49 лет (50,2 %), за ними следуют лица старше 50 лет (36 %). Молодежь представлена значительно меньшими долями: 25–29 лет – 10,2 %, 18–25 лет – всего 3,6 %.

Географический фактор демонстрирует, что 81,77 % осужденных являлись постоянными жителями мест совершения преступлений, что указы-

¹ Ильина И. Я. Механизм преступления при розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции // Алтайский юридический вестник. 2018. № 2 (22). С. 134.

вает на устойчивый характер противоправной деятельности в пределах привычной социальной среды¹. Образовательный уровень правонарушителей преимущественно средний (51,62 %) и средний профессиональный (35,03 %), тогда как лица с высшим образованием составляют лишь 8,8 %.

Профессиональный состав отличается явным преобладанием рабочих специальностей (75,8 %), тогда как доля служащих коммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей не превышает 15 % в совокупности. Обращает на себя внимание значительная прослойка нетрудоспособных и лиц без определенных занятий (14,7 %).

Полученные данные позволяют составить типичный социальный портрет правонарушителя: это женщина 30–49 лет со средним образованием, занятая физическим трудом, постоянно проживающая в месте совершения преступления. Такая социальная стратификация имеет важное значение для разработки дифференцированных мер профилактики, позволяя целенаправленно воздействовать на конкретные группы риска. Особое внимание следует уделять работникам торговли женского пола среднего возраста, проводить с ними специальную разъяснительную работу и усилить контроль за их профессиональной деятельностью.

Проведенный анализ социально-демографических характеристик лиц, осужденных по статье 151.1 УК РФ, позволяет сделать ряд важных выводов. Вопреки ожиданиям, данная категория правонарушителей не демонстрирует признаков повышенной криминальной активности. Напротив, подавляющее большинство осужденных – это социально адаптированные граждане трудоспособного возраста (30 лет и старше – 86,2 %), имеющие постоянный источник дохода и устойчивые социальные связи, что подтверждается фактом их длительного проживания на территории совершения правонарушения (81,77 % случаев).

Особого внимания заслуживает гендерная специфика: 89,3 % осужденных составляют женщины, что входит в противоречие с традиционными социальными ролями, отводящими женщине функцию хранительницы семейных ценностей и защитницы подрастающего поколения. Примечательно, что молодежь (18–29 лет) представлена минимально (13,8 %), что опровергает тезис о повышенной криминогенности молодого возраста в контексте данного вида преступлений.

Сложившаяся ситуация объясняется комплексом взаимосвязанных факторов. Во-первых, специфика профессиональной среды в розничной торговле создает условия для формирования девиантных моделей поведения, когда систематические нарушения правил реализации алкоголя воспри-

¹ Супрун А. Н. Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции: соотношение репрессивно-превентивного потенциала уголовного и административного права // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2018. № 3 (17). С. 74.

нимаются как норма. Во-вторых, формально-деликтный характер преступления, отсутствие непосредственной видимой связи между продажей алкоголя и его негативными последствиями снижает психологический барьер для совершения правонарушения. В-третьих, относительно низкий образовательный уровень работников торговли – среднее образование у 51,62 % осужденных – способствует распространению правового нигилизма в профессиональной среде.

Парадокс заключается в том, что социально благополучные граждане, не относящиеся к традиционным группам криминального риска, в условиях профессиональной деформации демонстрируют устойчивое противоправное поведение. Это указывает на необходимость разработки специальных профилактических мер, включающих: 1) программы правового просвещения для работников торговли; 2) усиление внутреннего корпоративного контроля; 3) формирование профессиональной этики, исключающей компромиссы с законом; 4) создание системы мотивации для правомерного поведения. Особое внимание следует уделить гендерному аспекту профилактики, учитывая большое количество женщин среди правонарушителей.

Анализ нравственно-психологических характеристик продавцов, осужденных по статье 151.1 УК РФ, позволяет выявить комплекс факторов, способствующих формированию противоправного поведения. Основным катализатором криминальной мотивации выступает распространенная практика нарушений законодательства в сфере розничной торговли, которая формирует искаженное восприятие правовых норм. Значимым усугубляющим фактором является образовательный уровень работников отрасли – более половины правонарушителей имеют лишь среднее образование, что ограничивает их способность к критической оценке своих действий и пониманию их социальных последствий¹.

Проведенные исследования выявили специфический психологический профиль данной категории преступников, что требует разработки специализированных профилактических мер. Особую эффективность могут продемонстрировать общесоциальные мероприятия, охватывающие всю сферу торговой деятельности. Комплексная программа профилактики должна интегрировать четыре ключевых компонента: во-первых, системное правовое просвещение через регулярные информационные кампании; во-вторых, создание доступных консультационных служб для оперативного разрешения спорных ситуаций; в-третьих, внедрение программ профессионального обучения с акцентом на правовую составляющую; в-четвертых, разработку продуманной системы стимулирования добросовестных участников рынка.

¹ Берндт А. А. Общая профилактика розничной продажи алкогольной продукции несовершеннолетнему // Безопасность бизнеса. 2022. № 2. С. 61.

Социально-демографический анализ выявляет характерный портрет правонарушителя: преимущественно это женщины в возрасте 30–49 лет со средним образованием, занятые на рабочих должностях. Такая специфика отражает гендерный дисбаланс в кадровом составе торговой сферы. Глубинный психологический анализ свидетельствует о явлениях профессиональной деформации, проявляющейся в притуплении восприятия противоправности собственных действий и снижении социальной ответственности. Эти данные подчеркивают необходимость разработки дифференцированных профилактических подходов, учитывающих как отраслевую специфику, так и психологические особенности контингента работников торговли.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Противодействие розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции представляет собой сложную многоаспектную проблему, требующую комплексного подхода, сочетающего уголовно-правовые и криминологические методы. В пособии всесторонне проанализировано данное социально-правовое явление, выявлены его характерные особенности и разработаны научно обоснованные рекомендации по совершенствованию системы профилактики. В уголовно-правовом аспекте детально исследованы нормативно-правовые основы квалификации данного вида правонарушений. Особое внимание уделено анализу объективных и субъективных признаков состава преступления по статье 151.1 УК РФ, что позволило выявить необходимость дальнейшего совершенствования законодательной конструкции, особенно в части уточнения признаков неоднократности и критериев установления субъективной стороны преступления.

Криминологический анализ выявил устойчивые закономерности в характеристиках данного вида преступности: территориальную неравномерность распространения, выраженную гендерную асимметрию (89,3 % осужденных женщины), возрастную специфику (основная масса правонарушителей – люди 30–49 лет) и профессиональную концентрацию среди работников торговли. Причинный комплекс включает три группы детерминант: экономические – стремление к незаконной прибыли; организационные – недостатки контроля в торговой сфере; социально-психологические – правовой нигилизм, профессиональная деформация.

Авторами предлагается комплексная система мер, включающая совершенствование законодательного регулирования, оптимизацию правоприменительной практики, внедрение цифровых технологий контроля продаж, повышение профессиональных стандартов в торговле, реализацию целевых образовательных программ и развитие институтов общественного контроля. Перспективными направлениями дальнейшей работы являются разработка криминологического прогнозирования, изучение региональной специфики, анализ эффективности новых профилактических технологий и создание методик раннего выявления групп риска.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 21 октября 1994 г. Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ. Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. Текст : непосредственный // Российская газета. № 256. 2001.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

5. О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции : Федеральный закон от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ (в редакции Федерального закона от 7 января 1999 г. № 18-ФЗ) (с изменениями на 30 ноября 2024 г.) (редакция, действующая с 1 марта 2025 г.). Текст : непосредственный // Российская газета. № 231. 1995.

6. Об утверждении перечня документов, позволяющих установить возраст покупателя алкогольной продукции, которые продавец вправе потребовать в случае возникновения у него сомнения в достижении этим покупателем совершеннолетия, и признании утратившим силу приказа Минпромторга России от 15 апреля 2011 г. № 524 «Об утверждении Перечня документов, удостоверяющих личность и позволяющих установить возраст покупателя алкогольной продукции, которые продавец вправе потребовать в случае возникновения у него сомнения в достижении этим покупателем совершеннолетия» : приказ Минпромторга России от 31 мая 2017 г. № 1728. Текст : непосредственный // Российская газета. № 139. 2017.

7. Кодекс РСФСР об административных правонарушениях (с изменениями на 20 марта 2001 г.) (утратил силу с 1 июля 2002 г. на основании Федерального закона от 30 декабря 2001 г. № 196-ФЗ). Текст : непосредственный // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1984. № 27. Ст. 909.

8. Уголовный кодекс РСФСР (с изменениями на 27 декабря 1996 г.) (утратил силу с 1 июля 1997 г.). Текст : непосредственный // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

9. О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма, искоренению самогонварения (с изменениями на 30 декабря 2001 г.) : Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 16 мая 1985 г. 398-XI. Текст : непосредственный // Ведомости Верховного Совета РСФСР. № 21. 1985. Ст. 758.

10. О комиссиях для несовершеннолетних : декрет СНК РСФСР от 14 января 1918 г. Текст : непосредственный // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства от 17 января 1918 г. № 16. Отдел первый. Ст. 227.

11. Инструкция Комиссиям по делам о несовершеннолетних. Текст : непосредственный // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 г. / Управление делами Совнаркома СССР. М., 1943. С. 469–473.

12. Правила розничной торговли алкогольными напитками (утв. приказом Министерства торговли СССР от 17 ноября 1972 г. № 219 «О некоторых мерах по упорядочению торговли алкогольными напитками») (утратил силу). Текст : электронный // Справочная правовая система «Консультант-Плюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.05.2025).

13. Соборное уложение царя Алексея Михайловича. М., 1649. Текст : непосредственный.

14. Устав благочиния или Полицейской = Устав благочиния или Полицейский. Часть первая : утв. в Санктпетербурге апреля 8 дня 1782 года. СПб. : Сенатская тип., 1782. 75 с. Текст : непосредственный.

15. Новое уголовное уложение, выс. утв. 22 марта 1903 г. = Новое уголовное уложение, высочайше утвержденное 22 марта 1903 г. (с прил. предм. алф. указ.). СПб. : Кн. маг. В. П. Анисимова, 1903. Текст : непосредственный.

16. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб. : Тип. 2 отд-ния собств. е. и. в. канцелярии, 1845. 898 с. Текст : непосредственный.

17. О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах : Указ Петра I от 23 марта 1714 г. СПб., 1714. 1 л. Текст : непосредственный.

18. Стоглав: рукопись (постановления московского Собора 1551 г.). [Б. м.], третья четверть XVI в. 322 с. Текст : непосредственный.

19. Закон судный людем пространной и сводной редакции / Акад. наук СССР. Ин-т славяноведения; подгот. к печати М. Н. Тихомиров, Л. В. Милов; под ред. [и со вступ. ст., с. 5–27] акад. М. Н. Тихомирова. М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1961. 286 с. Текст : непосредственный.

20. Толкование на послание к Ефесянам святого апостола Павла. Текст : электронный // Портал «Азбука веры». URL: https://azbyka.ru/otechnik/Feofilakt_Bolgarskij/tolkovanie-na-poslanie-k-efesjanam/ (дата обращения: 20.05.2025).

21. 1658 января 9. Наказная память Нижегородского Печерского монастыря архимандрита Филарета старцу Ануфрию, об управлении монастырскими селами Никольским и Рубским // Принадлежит Нижегородскому Печерскому монастырю. Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографическою комиссиею. Т. 4. СПб. : Тип. Эдуарда Праца, 1851. Текст : непосредственный.

22. Домострой Сильвестровского извода : текст памятника с примеч., материалы для сравн. изуч. (образцы Домостроев: Ксенофонта и 3 зап.-европ.), объясн. ст. и словарь. 2-е изд., испр. и доп. СПб. : Глазунов, 1902. 143 с. Текст : непосредственный.

23. Слово о хмеле // Библиотека литературы Древней Руси / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский дом); под. ред. Д. С. Лихачева [и др.]. СПб. : Наука, 1997. Т. 7: Вторая половина XV века. Текст : непосредственный.

24. Юности честное зерцало // От Петра I до Карамзина. Историко-литературная хрестоматия нового периода русской словесности. Т. 1. 1916. С. 27–30. Текст : непосредственный.

II. Учебная, научная литература и иные материалы

1. Аничков, Е. В. Язычество и Древняя Русь / Е. В. Аничков; послесловие В. Я. Петрухина. М. : Индрик. 2003. Текст : непосредственный.

2. Ашхотова, Л. А. Актуальные проблемы борьбы с розничной продажей несовершеннолетним алкогольной продукции в России / Л. А. Ашхотова. Текст : непосредственный // Пробелы в российском законодательстве. 2021. Т. 14. № 3. С. 167–170.

3. Бастрикова, Д. Д. Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции / Д. Д. Бастрикова, А. С. Архиреева. Текст : непосредственный // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 108-4. С. 145–148.

4. Берндт, А. А. Детерминанты розничной продажи алкогольной продукции несовершеннолетнему / А. А. Берндт. Текст : непосредственный // Союз криминалистов и криминологов. 2022. № 1. С. 13–20.

5. Берндт, А. А. Криминологическая характеристика свойств личности, совершающей розничную продажу алкогольной продукции несовершеннолетним / А. А. Берндт. Текст : непосредственный // Вестник Югорского государственного университета. 2019. № 3 (54). С. 48–53.

6. Берндт, А. А. Общая профилактика розничной продажи алкогольной продукции несовершеннолетнему / А. А. Берндт. Текст : непосредственный // Безопасность бизнеса. 2022. № 2. С. 59–64.

7. Берндт, А. А. Понятие «розничная продажа» алкогольной продукции в составе преступления, предусмотренного статьей 151.1 УК РФ / А. А. Берндт. Текст : непосредственный // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 12. С. 221–224.

8. Берндт, А. А. Правила разграничения составов преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 151 и статьей 151.1 УК РФ / А. А. Берндт. Текст : непосредственный // Наука и инновации XXI века : материалы III Всероссийской конференции молодых ученых, Сургут, 1–2 декабря

2016 года. Том 3. Сургут : Сургутский государственный университет, 2016. С. 20–23.

9. Берндт, А. А. Профилактика рецидива преступлений среди лиц, осужденных за розничную продажу алкогольной продукции несовершеннолетним / А. А. Берндт, Н. Ю. Акинина. Текст : непосредственный // Вестник Кузбасского института. 2021. № 3 (48). С. 9–16.

10. Берндт, А. А. Психологические детерминанты розничной продажи алкогольной продукции несовершеннолетним / А. А. Берндт. Текст : непосредственный // Вестник Югорского государственного университета. 2020. № 4 (59). С. 45–49.

11. Берндт, А. А. Социально-психологические детерминанты розничной продажи алкогольной продукции несовершеннолетним / А. А. Берндт. Текст : непосредственный // Пенитенциарная наука. 2020. Т. 14. № 2 (50). С. 228–232.

12. Берндт, А. А. Уголовно-правовая характеристика розничной продажи алкогольной продукции несовершеннолетним : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Берндт Александр Александрович. Екатеринбург, 2017. 22 с. Текст : непосредственный.

13. Гайков, В. Т. Исторические аспекты уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественную деятельность / В. Т. Гайков, Т. А. Лемчик. Текст : непосредственный // Terra EсоNomicus. 2009. Т. 7. № 4-3. С. 49–52.

14. Галиева, Р. И. розничная продажа алкогольной продукции несовершеннолетним / Р. И. Галиева. Текст : непосредственный // Российская наука в современном мире : сборник статей XXXIII международной научно-практической конференции, Москва, 15 октября 2020 года. М. : Общество с ограниченной ответственностью «Актуальность.РФ», 2020. С. 202–203.

15. Гусев, Г. В. Общества трезвости как учреждения внешкольного дополнительного образования (конец XIX – начало XX в.) / Г. В. Гусев. Текст : непосредственный // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. 2010. № 1 (16). С. 63–76.

16. Домовец, С. С. О некоторых элементах уголовно-правовой характеристики преступлений, предусмотренных ст.151.1 УК РФ / С. С. Домовец, Е. Г. Огородникова. Текст : непосредственный // Актуальные вопросы современной юридической науки : сборник статей Международной научно-практической конференции, Алматы, 17 февраля 2017 года. Алматы : ТОО «Издательство LEM», 2017. С. 66–68.

17. Доровских, А. И. Особенности квалификации розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции / А. И. Доровских. Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2019. № 46 (284). С. 116–118.

18. Дядюн, К. В. Установление уголовной ответственности за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции: анализ целесообразности / К. В. Дядюн. Текст : непосредственный // Lex Russica (Русский закон). 2020. Т. 73. № 10 (167). С. 150–158.

19. Еськова, Л. К. Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции: несовершенства законодательства и направления их устранения / Л. К. Еськова. Текст : непосредственный // Moder№ Scie№се. 2021. № 3-2. С. 191–194.

20. Жильникова, К. А. К вопросу о проведении следственных действий по уголовным делам о розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции / К. А. Жильникова. Текст : непосредственный // Актуальные проблемы предварительного расследования : материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 26 апреля 2023 года. СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. С. 139–141.

21. Ильина, И. Я. Механизм преступления при розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции / И. Я. Ильина. Текст : непосредственный // Алтайский юридический вестник. 2018. № 2 (22). С. 133–138.

22. Ильина, И. Я. Ситуации судебного следствия по делам о розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции / И. Я. Ильина. Текст : непосредственный // Сборник материалов криминалистических чтений. 2017. № 14. С. 42–43.

23. Капустина, А. В. Уголовная ответственность за нарушение производства и оборота алкогольной продукции в РСФСР (1917–1930 гг.) / А. В. Капустина. Текст : непосредственный // Образование и право. 2022. № 7. С. 376–381.

24. Козодаева, О. Н. К вопросу об уголовной ответственности за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции: законодательство и практика / О. Н. Козодаева, Н. А. Кузнецова. Текст : непосредственный // Актуальные вопросы юридической науки и практики : сборник научных трудов членов Тамбовского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России». Выпуск 9. Тамбов : Общество с ограниченной ответственностью «Принт-Сервис», 2019. С. 104–109.

25. Куценко, С. С. Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции: уголовно-правовая характеристика / С. С. Куценко. Текст : непосредственный // Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений : сборник материалов, Воронеж, 23 мая 2018 года. Часть 1. Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2018. С. 150–152.

26. Леканова, Е. Е. Правовая регламентация минимального брачного возраста: история и современность / Е. Е. Леканова. Текст : непосредственный // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 8 (117).

27. Луцик, С. С. Иван Прыжов: исторические этапы регулирования оборота алкоголя в России / С. С. Луцик. Текст : непосредственный // Теория и практика общественного развития. 2013. № 9. С. 323–326.

28. Максимчук, А. О. Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции. Проблемы квалификации / А. О. Максимчук, М. Г. Новикова. Текст : непосредственный // Актуальные вопросы развития научных исследований: теоретический и практический взгляд : сборник статей Международной научно-практической конференции, Ижевск, 25 сентября 2024 года. Уфа : ООО «Аэтерна», 2024. С. 111–115.

29. Медосенко, А. М. Эффективность ограничительных мер в сфере розничной продажи алкогольной продукции несовершеннолетним / А. М. Медосенко. Текст : непосредственный // Детство – территория безопасности : сборник материалов конференции, Москва, 7 декабря 2023 года. М. : Центр вынужденных переселенцев «Саратовский источник», 2023. С. 342–346.

30. Морозова, К. С. Актуальность и проблемы исполнения статьи 151.1 УК РФ «розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции» / К. С. Морозова. Текст : непосредственный // Молодая наука – 2013 : сборник материалов четвертой региональной научной конференции студентов и аспирантов, Ярославль, 1–7 апреля 2013 года / под ред. М. В. Шаховой. Ярославль : Международная академия бизнеса и новых технологий, 2013. С. 203–206.

31. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cddep.ru> (дата обращения: 20.05.2025). Текст : электронный.

32. Пушкова, Н. В. Общие и специальные меры предупреждения розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции / Н. В. Пушкова. Текст : непосредственный // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2021. № 7-1. С. 77–84.

33. Раснянская, Ю. А. 104 года комиссии по делам несовершеннолетних / Ю. А. Раснянская. Текст : непосредственный // Пресс-центр Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка. 2022. 14 января.

34. Рябова, О. С. Особенности уголовной политики в отношении женщин и несовершеннолетних по Соборному Уложению 1649 года / О. С. Рябова. Текст : непосредственный // Государство и право: теория и практика : материалы Международной научной конференции, Челябинск, 20–23 апреля 2011 года. Челябинск : Два комсомольца, 2011. С. 62–64.

35. Сильченко, А. В. Несовершеннолетний потерпевший от деяний, предусмотренных ст. 150 УК РФ и ст. 151 УК РФ / А. В. Сильченко. Текст : непосредственный // Уголовный закон Российской Федерации: проблемы правоприменения и перспективы совершенствования : сборник материалов межвузовской научно-практической конференции, посвященной 300-летию российской полиции, Иркутск, 27 апреля 2018 года / гл. ред. П. А. Капустюк; отв. ред. Р. А. Забавко. Иркутск : Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. С. 55–58.

36. Смелова, С. В. Уголовная ответственность за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции: пробелы законодательства / С. В. Смелова. Текст : непосредственный // Актуальные исследования. 2020. № 3 (6). С. 54–57.

37. Супрун, А. Н. Квалифицирующие и привилегирующие признаки розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции: постановка проблемы и пути решения / А. Н. Супрун. Текст : непосредственный // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2021. № 1 (31). С. 91–96.

38. Супрун, А. Н. Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции: некоторые проблемы дифференциации уголовной ответственности / А. Н. Супрун. Текст : непосредственный // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 7. С. 195–197.

39. Супрун, А. Н. Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции: проблемы теории и правоприменительной практики : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : дис. ... канд. юрид. наук / Супрун Алексей Николаевич, 2021. 323 с. Текст : непосредственный.

40. Супрун, А. Н. Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции: проблемы теории и правоприменительной практики / А. Н. Супрун. М. : Издательство «Юрлитинформ», 2023. 256 с. Текст : непосредственный.

41. Супрун, А. Н. Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции: соотношение репрессивно-превентивного потенциала уголовного и административного права / А. Н. Супрун. Текст : непосредственный // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2018. № 3 (17). С. 72–76.

42. Сухова, А. И. Привлечение к уголовной ответственности за розничную продажу алкогольной продукции несовершеннолетним / А. И. Сухова. Текст : непосредственный // Уголовно-правовые и криминологические направления противодействия преступности : сборник материалов Межрегиональной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов, Симферополь, 10 апреля 2023 года.

Симферополь : Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, 2023. С. 203–208.

43. Сытников, В. О. Уголовная ответственность за продажу несовершеннолетним алкогольной продукции : монография / В. О. Сытников; под общ. ред. Р. М. Кашапова. М. : Юрлитинформ, 2016. 207 с. Текст : непосредственный.

44. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 томах / В. И. Даль. М. : РИПОЛ классик, 2006. Том 4. Р–Я. 672 с. Текст : непосредственный.

45. Третьякова, Е. И. Особенности документирования розничной продажи алкогольной, табачной и никотинсодержащей продукции несовершеннолетним, совершенной неоднократно / Е. И. Третьякова, А. А. Крохалева. Текст : непосредственный // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2025. № 1 (33). С. 208–218.

46. Уголовное право. Общая часть : курс лекций в 2-х частях / И. Р. Диваева, Т. В. Николаева, Б. З. Маликов [и др.]. Часть 1. Уфа : Уфимский юридический институт МВД России, 2022. 232 с. Текст : непосредственный.

47. Уварова, Н. В. Вопросы квалификации розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции / Н. В. Уварова. Текст : непосредственный // Актуальные проблемы юридической науки и практики : материалы международной научно-практической конференции, Хабаровск, 25 мая 2023 года. Хабаровск : Дальневосточный юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И. Ф. Шилова, 2023. С. 155–159.

48. Цыдыпова, Т. М. Розничная продажа алкогольной продукции несовершеннолетним: проблемы административной преюдиции / Т. М. Цыдыпова, Э. Л. Раднаева. Текст : непосредственный // Криминологические чтения : материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 25-летию юридического факультета Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, Улан-Удэ, 19 апреля 2019 года / науч. ред. Э. Л. Раднаева, отв. ред. С. П. Сверкунов. Улан-Удэ : Бурятский государственный университет, 2019. С. 61–65.

49. Чухина, Е. В. Розничная продажа алкогольной продукции несовершеннолетним (151.1 УК РФ): проблемы реализации / Е. В. Чухина. Текст : непосредственный // Право в условиях глобализации : сборник материалов IV Всероссийской научной конференции студентов и аспирантов, Архангельск, 14–16 апреля 2016 года. Архангельск : Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, 2017. С. 292–295.

50. Шайдуллина, Э. Д. Актуальные вопросы применения административной преюдиции в уголовном законе (на примере статьи 151.1 УК РФ) / Э. Д. Шайдуллина. Текст : непосредственный // Тенденции реформирования

судебной системы, действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства : сборник статей, Орел, 23 июня 2016 года. Орел : Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Орловский юридический институт Министерства внутренних дел России имени В. В. Лукьянова», 2016. С. 199–201.

51. Шишкина, О. Е. Административная ответственность в России: история возникновения и социальные основания (1835–1892 гг.) / О. Е. Шишкина. Текст : непосредственный // Историческая и социально-образовательная мысль. 2019. Т. 11. № 4. С. 84–96.

Учебное издание

Шайхуллин Марат Селирович
(доктор юридических наук, доцент)
Бадретдинов Айнур Ильдарович
(б/с, б/з)

**УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
РОЗНИЧНОЙ ПРОДАЖИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ
АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ**

Учебное пособие

Редактор Е. А. Карамзина

Подписано в печать 19.03.2026	Выход в свет 30.03.2026
Гарнитура Times	Формат 60x84 1/16
Уч.-изд. л. 3,8	Усл. печ. л. 4
Тираж 55 экз.	Заказ № 6

*Редакционно-издательский отдел
Уфимского юридического института МВД России
450103, г. Уфа, ул. Муксинова, 2*

*Отпечатано в группе полиграфической и оперативной печати
Уфимского юридического института МВД России
450103, г. Уфа, ул. Муксинова, 2*